

ISSN 2072-3636

9 772072 363772 >

№ 2
2020

Администратор суда

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Приоритетные направления
организации судебной
деятельности на современном
этапе

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Нетрадиционный вид предмета
публичных торгов по реализации
имущества должника

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Проблемные вопросы уголовной
ответственности за сообщение
заведомо ложной информации
на стадиях досудебного
производства

юрист
издательская группа

Судьялар олий кенгаши
 Судьялар олий мактаби
КУТУБХОНА
 Инвентар № _____
 _____ 20 ____ йил

АДМИНИСТРАТОР СУДА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

2

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ» 2020

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-29184 от 23 августа 2007 г. Издаётся с 2006 г.

В номере:

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Капустин О.А. Приоритетные направления организации судебной деятельности на современном этапе 3 ✓
Бурдина Е.В. Цифровизация судебной деятельности: направления, прогнозы и риски 10 ✓

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Стёпин А.Б. Виды нематериальных административно-правовых способов защиты гражданских прав субъектов малого и среднего предпринимательства 15
Рафикова Д.Н. Нетрадиционный вид предмета публичных торгов по реализации имущества должника 20
Коновалов А.М. О допустимости участия судьи, ранее рассматривавшего дело в суде первой, апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, на стадии его пересмотра по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам 23

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Сичкаренко А.Ю. Проблемные вопросы уголовной ответственности за сообщение заведомо ложной информации на стадиях досудебного производства 27
Казакова А.В. Характеристика юридического лица как специфического субъекта российского уголовного процесса 32

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Трезубов Е.С. Видео-конференц-связь в судах: вынужденная трансформация в условиях пандемии 38
Некрасов С.Ю., Калиновская Д.С. Объективная истина и справедливое судебное разбирательство как цели и задачи гражданского судопроизводства 44

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Казакова Е.В. Противодействие коррупции в судебной системе в условиях процессуального реформирования 48 ✓

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

Латышева Н.А. Реализация государственной задачи перехода на новые правила документационного обеспечения судопроизводства по нормам Учреждений судебных установлений 1864 г. (на примере Смоленской губернии) 53

Главный редактор:
 Слюсарь Н.Б., к.ю.н.
Шеф-редактор:
 Бабкин А.И., профессор
Редакционный совет:
 Голошумов Е.В., к. полит. н.
 Колоколов Н.А., д.ю.н., профессор
 Паршин А.И., к.ю.н.
 Ренов Э.Н., профессор
 Треушников М.К., д.ю.н., профессор
 Трунцевский Ю.В., д.ю.н., профессор
 Фоков А.П., д.ю.н., профессор
 Шерстюк В.М., д.ю.н., профессор
Главный редактор ИГ «Юрист»:
 Гриб В.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ, член-корреспондент РАО
Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:
 Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.
Центр редакционной подписки:
 (495) 617-18-88 — многоканальный
 E-mail: podpiska@lawinfo.ru
Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.
Научное редактирование и корректура:
 Швечкова О.А., к.ю.н.
Адрес редакции / издателя:
 115035, г. Москва,
 Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
 Тел. (495) 953-91-08
 E-mail: avtor@lawinfo.ru
Подписной индекс по каталогам:
 Объединенный каталог:
 Пресса России — 18994

Внимание наших авторов!
 Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».
 Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения редакции или авторов статей преследуется по закону.
 Цена свободная.
 Формат 170x252.
 Печать офсетная.
 Физ. печ. л. 5,0.
 Усл. печ. л. 5,0.
 Общий тираж 3000 экз.
 ISSN 2072-3636.
 Номер подписан в печать 02.06.2020.
 Выход в свет 10.06.2020.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».
 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
 Тел. (4842) 70-03-37

COURT ADMINISTRATOR

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

2

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the RF for publications of basic results of candidate and doctoral dissertations

Founder: Jurist Publishing Group

2020

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. PI No. FC77-29184 of August 23, 2007.
Published since 2006.

Editor in Chief:

Slyusar' N.B., PhD (Law)

Chief-editor:

Babkin A.I., professor

Editorial Board:

Goloshumov E.V., PhD (Political Science)

Kokolov N.A., LL.D., professor

Parshin A.I., PhD (Law)

Renov E.N., professor

Treushnikov M.K., LL.D., professor

Truntsevskij Yu.V., LL.D., professor

Fokov A.P., LL.D., professor

Sherstyuk V.M., LL.D., professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor, Honored lawyer of the RF, corresponding member of the RAE

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Address editors: Bldg. 7, 26/55,

Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035,

Tel. (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Subscription in Russia:

Unified Catalogue. Russian Press — 18994

For the attention of our authors!

Certain materials of the journal may be placed at the electronic ConsultantPlus reference legal system.

The Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU

Complete or partial reproduction of materials without written permission of the editorial office or authors of the articles shall be prosecuted in accordance with law. Free market price.
Size 170x252. Offset printing.
Printer's sheet 5,0.
Conventional printing sheet 5,0.
Circulation 3000 copies.
ISSN 2072-3636.
Passed for printing 02.06.2020.
Publication 10.06.2020.

Contents

ARRANGEMENT OF JUDICIAL ACTIVITIES

Kapustin O.A. Priority Areas of the Arrangement of Judicial Activities on the Modern Stage 3

Burdina E.V. Digitization of Judicial Activities: Areas, Forecasts and Risks 10

CIVIL LAW AND PROCEDURE

Stepin A.B. Types of Non-Financial Administrative Law Means of Protection of Civil Rights of Small and Medium-Size Enterprises 15

Rafikova D.N. A Non-Traditional Type of a Subject of Public Auctions for the Sale of Debtor's Property 20

Konovalev A.M. On the Admissibility of Participation of a Judge Having Earlier Reviewed a Case in a First Instance, Appeal, Cassation or Supervisory Court on the Stage of Case Readjudication Based on New or Newly Discovered Evidence ... 23

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Sichkarenko A.Yu. Challenging Issues of the Criminal Liability for the Provision of Knowingly False Information on Pre-Trial Proceedings Stages 27

Kazakova A.V. Characteristics of a Legal Entity as a Specific Subject of the Russian Criminal Procedure 32

JUDICIAL PROCEEDINGS

Trezubov E.S. Videoconferencing in Courts: A Forced Transformation in the Conditions of the Pandemic 38

Nekrasov S.Yu., Kalinovskaya D.S. Objective Truth and a Fair Trial as the Aims and Tasks of Civil Proceedings 44

THE JUDICIARY

Kazakova E.V. Combating Corruption in the Judicial System in the Conditions of the Procedural Reformation 48

HISTORICAL ROOTS

Latysheva N.A. Fulfillment of the State Task of the Transition to New Rules for the Documentary Support of Judicial Proceedings Based on Provisions for the Incorporation of Judicial Institutions of 1864 (on the Example of Smolensk Governorate) ... 53

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031
Tel. (4842) 70-03-37

Приоритетные направления организации судебной деятельности на современном этапе

Капустин Олег Александрович,
председатель Краснинского районного
суда Смоленской области
ka_poleg@mail.ru

В настоящей статье на основе анализа современных тенденций и закономерностей государственного администрирования выявлены приоритетные и взаимосвязанные направления организации судебной деятельности, определяющие перспективы ее дальнейшего развития и реформирования. Обосновано, что выявленные направления базируются на информационно-технологической основе, что придает современной судебной организации свойство технологичности. Предлагается осуществить нормативное закрепление выявленных направлений с использованием программно-целевого метода.

Ключевые слова: государственное администрирование, организация судебной деятельности, информационные технологии, программно-целевые механизмы, приоритетные направления развития.

Priority Areas of the Arrangement of Judicial Activities on the Modern Stage

Kapustin Oleg A.

Presiding Judge of the Krasninsky District Court of the Smolensk Region

Based on the analysis of current trends and patterns of state administration, this article identifies priority and interrelated areas of judicial activity organization that determine the prospects for its further development and reform. It is substantiated that the identified areas are based on an information technology basis, which gives the modern judicial organization the property of manufacturability. It is proposed to carry out normative fixing of the identified areas using the program-target method.

Keywords: state administration, judicial organization, information technology, program-targeted mechanisms, priority areas of development.

Современная концепция организации судебной деятельности предполагает теоретическое обоснование направлений реформирования данной деятельности. С практической точки зрения выявление искомых направлений приобретает особую значимость в условиях необходимости формирования программно-целевых механизмов в качестве ответа на вызовы информационного общества.

Выявление искомых направлений не может осуществляться вне тенденций и закономерностей государственного развития и администрирования. Серия стратегических документов глобального уровня определяет новый информационный этап

развития общества и, соответственно, современную парадигму развития органов государственной власти.

Заметим, что сущность цифровой трансформации общества заключается в том, что на основе применения инновационных технологий происходит изменение процессов организации деятельности (в том числе управления), создание новых возможностей для взаимодействия государства с гражданами и удовлетворения потребностей последних¹.

¹ Berman S.J. Digital Transformation: Opportunities to Create New Business Models // Strategy and Leadership. 2012. Vol. 40. No. 2. P. 16–24.

В связи с этим полагаем, что приоритетные направления, определяющие дальнейшее развитие и реформирование современной судебной организации, базируются на информационно-технологической основе, носящей сквозной характер.

Сообразно названным тенденциям выделим искомые направления и кратко осветим сопутствующие им мероприятия.

1. Формирование новой модели администрирования судом

Переход к созданию высокотехнологичных судов предопределяет расширение спектра и увеличение сложности задач судебного администрирования.

Наряду с этим ориентация на результат (качество, открытость и прозрачность управления, доверие населения к органам власти) признается одной из характеристик модели государственного управления в условиях цифровой реальности².

Ответ на соответствующие общественные запросы, обращенные к власти, в том числе ее судебной ветви, предполагает наличие компетенций и организационно-правовых механизмов, которые не соответствуют предназначению судебной власти.

Так, необходимость освобождения судей и председателей судов от излишней и несвойственной им организационной работы обозначена высшим руководством страны в числе одной из важных задач судебной реформы³.

Функция смещения руководства и правосудия («явно негативная, но и очевидно вынужденная») относится в юридической литературе к числу дополнительных функций правосудия⁴.

Вместе с тем в зарубежных правовых порядках функция по администрированию судами получила нормативное закрепление

в качестве одного из основополагающих начал внутреннего устройства судов.

Кодекс судебной организации Франции, признавая эффективное управление судебными службами одним из принципов осуществления судебной власти, закрепляет порядок и общие правила администрирования судами⁵.

В Чехии государственное управление судов признано необходимым началом их внутреннего устройства, предназначение которого состоит в создании условий надлежащего исполнения судами своих полномочий, не препятствующих их независимости⁶.

Полагаем, что одним из принципов деятельности российских судов следует признать обособление судебно-административной функции от функции по осуществлению правосудия. Данное предложение, подчеркивая роль организационной функции в осуществлении судебной власти, позволит создать нормативную основу, единое основополагающее начало для создания модели администрирования судебным учреждением, отвечающей современным реалиям.

Потребность в специальных навыках и компетенциях администрирования судебным учреждением в зарубежных правовых порядках привела к появлению института администратора (директора) суда. Несмотря на институционализацию администратора суда в российском законодательстве, его полномочия, как правило, реализуются в хозяйственной плоскости при наличии исключительного полномочия председателя суда по управлению судебным учреждением.

Стагнация развития отечественного института администратора суда не отвечает модели администрирования высокотехнологичным судебным учреждением. В таких условиях возрастание значения административной функции в судах всех уровней и компетенций, ее усложнение и профессионализация объективно обуслав-

² Recommendation of the Council on Digital Government Strategies. Adopted by the OECD Council on 15 July 2014. URL: <https://www.oecd.org/gov/digital-government/Recommendation-digital-government-strategies.pdf> (дата обращения: 30.03.2020).

³ Выступление Президента РФ В.В. Путина на торжественном собрании, посвященном 95-летию Верховного Суда Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56688> (дата обращения: 30.03.2020).

⁴ Клеандров М.И. Дополнительные функции правосудия // Российское правосудие. 2020. № 1. С. 5–13.

⁵ Кодекс судебной организации Франции (в ред. на 15.11.2020). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jsessionid=796ED9531179F83DC4225C8CC566D99C.tplgfr38s_3?cidTexte=LEGITEXT000006071164&dateTexte=20080505 (дата обращения: 09.02.2020).

⁶ Zákon № 6 ze dne 30. listopadu 2001 o soudech, soudcích, přísedících a státní správě soudů a o změně některých dalších zákonů (zákon o soudech a soudcích). URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2002-6> (дата обращения: 01.02.2020).

ливают необходимость укрепления службы администратора суда.

2. Рациональное распределение (перераспределение) судебных ресурсов

Одним из принципов теории нового государственного менеджмента (New Public Management), определяющего контуры современного государственного управления, признается ответственность органов власти перед обществом о результатах, достигнутых посредством использования государственных ресурсов.

Эффективность деятельности органов власти на основе «рационализации производственных процессов» (соотношение результативности их деятельности к объему затрачиваемых ресурсов) рассматривается в качестве ответа на социальные и политические запросы гражданского общества.

Около трех десятилетий назад зарубежные государства столкнулись с растущей судебной нагрузкой, в то время как сопутствующий экономический спад требовал сокращения судебного бюджета. Данное обстоятельство повлекло за собой совершенствование форм и методов управления судами с учетом концепции «бережливого правительства» (lean government).

Рациональное распределение (перераспределение) судебных ресурсов (электронное перераспределение дел из чрезмерно загруженных в менее загруженные суды того же уровня в рамках одного региона, оптимизация судебных районов и юрисдикций) актуализируется в условиях оптимизации бюджета российской судебной системы и возрастания возможностей информационных технологий.

3. Создание судебных сетей как элемента единой технологической основы суда и иных органов власти

Установление динамического взаимодействия организации с внешней средой направлено на поиск и использование возможностей, которые предоставляют изменившиеся условия деятельности.

Деятельность судебной организации в цифровую эпоху не может осуществляться автономно, напротив, эта деятельность неразрывно связана с внешними организационными системами.

Международными неправительственными организациями в качестве законо-

мерности современной судебной организации выявляется возрастающее значение взаимосвязи между различными судами, которые объединены в судебную сеть⁷.

Создание судебной сети предопределяет осуществление мероприятий, направленных не только на взаимодействие судов между собой (электронный документооборот), но и с внешним окружением, включая смежные к суду органы и организации (межведомственное электронное взаимодействие).

Полагаем, что закономерность развития современной судебной организации заключается в широком понимании судебной сети. Это понимание сопоставимо с признанием связей и отношений, возникающих в рамках электронного правительства: электронное взаимодействие между органами власти, с гражданами, бизнесом и институтами гражданского общества, а также между самими гражданами⁸.

Современной государственной управленческой наукой исследуется проблематика формирования так называемых государственных цифровых платформ. Данные платформы являются одним из элементов в установлении нового баланса между государственными институтами и обществом в русле принципов хорошего государственного управления (good governance) и бережливого правительства (lean government).

Государственная цифровая платформа позволяет осуществлять эффективный обмен готовыми цифровыми решениями между различными органами власти, обеспечить им равный доступ к проектам цифровой трансформации.

Единая технологическая основа органов власти позволяет интегрировать в судебную деятельность передовые, перспективные и дорогостоящие технологии, в том числе в отношении идентификации личности (например, цифровой профиль гражданина в рамках единой системы

⁷ Revised Guidelines on the Creation of Judicial Maps to Support Access to Justice within a Quality Judicial System. As adopted at the 22th meeting of the CEPEJ on 6 December 2013 // Совет Европы. URL: <https://rm.coe.int/european-commission-for-the-efficiency-of-justice-cepej-revised-guidel/168078c492> (дата обращения: 19.03.2019).

⁸ Yildiz M. E-Government Research: Reviewing the Literature, Limitations and Ways Forward // Government Information Quarterly. 2007. Vol. 24. No. 3. P. 646–665.

идентификации и аутентификации, биометрическая система, облачная квалифицированная электронная подпись). То есть значение данной единой технологической основы для организации судебной деятельности состоит в возможности решения актуальных задач организации судебной деятельности: формирование электронного судебного дела, обеспечение возможности дистанционного участия граждан в судебном заседании.

Платформенный подход реализован в Концепции информатизации судов и системы Судебного департамента до 2030 г., которой планируется к внедрению суперсервис «Правосудие онлайн», обеспечивающий подачу процессуальных документов в электронном виде через Единый портал государственных и муниципальных услуг.

Между тем наибольший сетевой эффект от применения межведомственных платформенных решений достигается количеством участников взаимодействия, что обеспечивает достижение больших результатов при меньших затрачиваемых ресурсах.

Достижение эффекта масштабирования предлагается достигнуть вовлечением в платформенную трансформацию судебных информационных систем адвокатских и нотариальных палат, экспертных организаций, многофункциональных центров оказания государственных и муниципальных услуг, субъектов, обеспечивающих досудебное урегулирование споров, в том числе уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг.

Так, к ведению уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг⁹ отнесен значительный сегмент споров, однако службы финансового уполномоченного отсутствуют в большинстве регионов. В этой связи в практической деятельности судов возникли затруднения, связанные с подтверждением факта досудебного обращения и с необходимостью истребования в аппарате финансового омбудсмена необходимых документов.

Механизм встраивания государственных цифровых платформ в нормативный

и организационный контекст судебной деятельности предопределяет внедрение информационных ресурсов в судопроизводство (электронное правосудие) и, соответственно, системное изменение механизма процессуально-правового регулирования.

4. Создание информационной и инфраструктурной судебной среды на основе осуществления сервисно-ориентированных процедур взаимодействия суда и общества

Средовый подход направлен на выявление особенностей и возможностей среды для формирования определенного типа личности и образа жизни. В настоящее время этот подход лежит в основе теории опосредованного управления, позволяя обосновать механизмы преобразований на основе анализа среды деятельности.

Полагаем, что обоснование научной концепции организации судебной деятельности в условиях ее цифровой трансформации не может не сопровождаться исследованиями нового типа судебной среды, облик которой детерминируют сервисно-ориентированные процедуры взаимодействия суда и общества.

Сервисная концепция государства является одной из центральных характеристик «нового государственного управления» и в настоящее время представляет собой теоретическую основу реформы органов публичной власти в ведущих странах мира. Сервисная философия государства предполагает ориентацию органов государства на гражданина, его потребности и интересы, на качество взаимодействия и доверия населения к органам власти. Сообразно с этим трансформируются формы и содержание государственных административных функций в направлении более чуткого отношения к общественным потребностям и запросам граждан, изменяется стиль работы органов власти.

До настоящего времени суд не рассматривался с позиции указанных целевых установок. Отсутствие в теории государственного управления целостного научного представления о важнейших (сущностных) признаках сервисного государства усиливается научной дискуссией о совместимости и соотношении категорий, которые лежат в основе рассматриваемой концепции («сервисно-ориентированные процедуры»,

⁹ Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

«государственные услуги»), с сущностью и предназначением судебной деятельности.

Дискуссионность вопроса об отнесении граждан к получателям судебных услуг обусловлена тем обстоятельством, что право на судебную защиту относится к основному неотчуждаемому праву человека, гарантия обеспечения которого является обязанностью государства.

В литературе сервисно-ориентированные процедуры взаимодействия общества и государства в преломлении к судебной сфере рассматриваются как наличие у «потребителя судебных услуг» возможности получить доступ к судебной защите в разумные сроки, в рамках разумных процедур и за разумную плату¹⁰.

Полагаем, что вопросы оказания судебных услуг, создания сервисно-ориентированной среды судебного учреждения следует рассматривать в плоскости судебной организации. В этом смысле организация взаимодействия судебного учреждения и граждан, обратившихся за судебной защитой, представляет собой деятельность, направленную на предоставление судебной услуги как разновидности государственной услуги.

В большинстве зарубежных правопрядков система судебной защиты развивается в направлении более полного учета интересов судебных пользователей, где применяются определенные «стандарты обслуживания». Эти стандарты направлены на оценку «удовлетворенности участников судебной процедуры» (Франция, Англия и Уэльс, Швеция)¹¹ и общественного имиджа судов (Польша)¹², а также на анализ проводимых судебных реформ (Сингапур)¹³.

Помимо обеспечения высокого уровня общественного доверия к судебной власти, концепт сервисного государства косвенным образом способствует рациональному распределению судебных ресурсов, поскольку «деполитизирует распределение средств между организациями госсектора, стимулирует инновации и дифференциацию услуг»¹⁴.

Таким образом, сообразно современной парадигме развития органов государственной власти целевым ориентиром для судебной системы должно стать не только обеспечение законности и достижение социальной справедливости, но и изменение характера и моделей взаимодействия судов и общества на основе сервисно-ориентированных процедур.

Наиболее ярким индикатором изменений судебной среды на основе такого рода процедур являются условия для комфортного получения гражданами услуг в суде, что влечет изменение организационной структуры суда, требований к его помещениям.

Так, запрос общества на оперативное разрешение юридических вопросов методом «одного окна» актуализирует применение совокупности примирительных процедур, в том числе посредничества и судебного примирения, непосредственно в судах. Во многих странах (США, Австралия, Сингапур, Бразилия) действует «суд с множественностью дверей» (Multi-door Courthouse), создающий условия для альтернативного урегулирования спора в здании суда при помощи медиатора.

Технологическое обновление влечет изменение потребностей граждан и, как следствие, изменение и основных требований, предъявляемых к качеству услуг. Электронное администрирование обращений в суд (электронные очереди, автоматическая регистрация посетителей суда) позволяет минимизировать ожидание в очереди, ожидание результата услуги и получения информации.

Комфортная среда судебных помещений предполагает создание присутственной зоны суда с возможностью доступа

¹⁰ Ярков В.В. Развитие российской судебной системы в ближайшей и отдаленной перспективе (краткие тезисы) // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 58–64.

¹¹ European Judicial Systems. Efficiency and Quality of Justice. 2018 Edition (2016 data). CEPEJ Studies № 26 / European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). URL: <https://rm.coe.int/rapport-avec-couv-18-09-2018-en/16808def9c> (дата обращения: 26.01.2019).

¹² Banasik P., Morawska S. The Courts Public Image — the Desired Direction of Change // International Journal for Court Administration 2016. No. 8 (1). P. 2–11.

¹³ Верховный Суд Сингапура. URL: <http://app.supremecourt.gov.sg/data/doc/ManagePage/3841/CJ%20Speech%20at%2014th%20Conference%20of%20CJs%20of%20Asia%20and%20the%20Pacific.pdf> (дата обращения: 01.03.2020).

¹⁴ Устинович Е.С. Современные теории государственного управления: основные концепции и их характеристики // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 9. С. 16–22.

к информационным ресурсам. К числу технических средств, предоставляющих возможности для самостоятельного обслуживания посетителей суда, относятся информационные терминалы (киоски), позволяющие знакомиться с проектами мировых соглашений, выдавать копии судебных актов на бумажном носителе в автоматическом режиме, получать ответы в доступной форме на самые частые вопросы, загружать формы отдельных судебных документов.

Приведенный перечень мероприятий будет способствовать внедрению доступных и понятных для граждан сервисов обращения к суду, создаст условия для оказания помощи лицам, не владеющим компьютерной грамотностью.

5. Формирование профессиональной культуры и компетентности судей и судебного персонала

Выполнение мероприятий по рассмотренным выше направлениям не повлечет за собой положительного результата без формирования новых подходов к судебным кадрам — их профессиональной культуре и компетентности сообразно высоким требованиям информационного периода. Ключевым фактором эффективности внедрения информационных технологий в судах следует признать не собственно технологии, а ментальность, уровень компетентности судей и судебного персонала.

Внедрение элементов искусственного интеллекта в судебную деятельность следует признать фактором, усиливающим запрос на оперативное формирование квалифицированных кадровых ресурсов судебной власти. Так, судебные специалисты, осуществляя принцип «под контролем пользователя», должны понимать, как функционирует система искусственного интеллекта, а потому иметь необходимый уровень технологических знаний. Тем самым в современных условиях профессиональные компетенции судей и работников аппарата суда расширяются и получают новое содержание в информационно-технологическом аспекте.

Профессиональная культура нового типа основана на учете закономерностей интеграции технических средств в судебную деятельность, что предполагает расширение передовой практики судеб-

ной деятельности, работу с кадрами и программу повышения их квалификации¹⁵.

Предполагаем, что осуществляемая на системной основе профессиональная переподготовка судей и работников аппаратов судов, с учетом информационно-технологических компетенций, позволит преодолеть инертность мышления и сложившиеся стереотипы по отношению к внедрению информационных технологий в судебную деятельность.

Расширение сферы профессиональных компетенций судей и руководителей судов влечет за собой осуществление организационно-правовых мероприятий, направленных на повышение качества конкурсного отбора судейского корпуса.

В юридической литературе в ракурсе проблем профессионального отбора соискателей на судейские должности справедливо отмечается востребованность квалификационных карт (карт компетенций) судей, позволяющих сравнивать знания, умения и навыки конкретного кандидата в судьи с набором идеальных квалификационных параметров судьи и их оценивать¹⁶.

Информационные технологии не только открывают новые возможности, но и несут новые проблемы и вызовы, которые требуют адекватных ответов. К примеру, лица, на которых распространяется судебное решение, основанное на некорректном выводе, сформулированном посредством технологии искусственного интеллекта, должны иметь право на эффективное средство правовой защиты.

Поэтому важным мероприятием в формировании профессиональной культуры и компетентности судей и судебного персонала видится расширение этического регулирования применения информационных технологий, в том числе использования искусственного интеллекта в судебной деятельности.

Возрастание значения «транснациональной коммуникации» в сфере этическо-

¹⁵ Бурдина Е.В., Петухов Н.А. Судебная система современной России: анализ соблюдения стандартов международного права (независимость судей, гласность правосудия и прозрачность судебной деятельности) // Российское правосудие. 2017. № 9. С. 49–50.

¹⁶ Бурдина Е.В. Правовая природа, организация и деятельность органов судейского сообщества в судебной системе России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 390.

го сегмента судебной организации (Европейская этическая хартия использования искусственного интеллекта в судебной деятельности¹⁷) требует его дальнейшего научного осмысления в преломлении к национальному правовому регулированию.

Выводы

На основе анализа современных тенденций и закономерностей государственного развития и администрирования обоснованы приоритетные и взаимосвязанные направления организации судебной деятельности, определяющие перспективы ее дальнейшего реформирования:

— формирование новой модели администрирования судом (обособление судебно-административной функции судов, укрепление службы администратора суда);

— рациональное распределение (перераспределение) судебных ресурсов (оптимизация судебных районов и юрисдикций,

передача дел из чрезмерно загруженных в менее загруженные суды того же уровня в рамках одного региона);

— создание судебных сетей как элемента единой технологической основы суда и иных органов власти (электронный документооборот, межведомственное электронное взаимодействие, электронное правосудие);

— создание информационной и инфраструктурной судебной среды на основе осуществления сервисно-ориентированных процедур взаимодействия суда и общества (условия для комфортного получения гражданами услуг в суде);

— формирование профессиональной культуры и компетентности судей и судебного персонала (дополнительное образование и переподготовка судебных кадров с учетом информационно-технологических компетенций, этическое регулирование применения информационных технологий в судебной деятельности).

В целях реализации программно-целевым методом комплекса мероприятий по указанным направлениям предлагается осуществить их нормативное закрепление в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на последующие годы.

¹⁷ European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and their Environment Adopted by the CEPEJ during its 31-st Plenary Meeting (Strasbourg, 3–4 December 2018) // Совет Европы. URL: <http://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c> (дата обращения: 14.01.2019).

Литература

1. Бурдина Е.В. Правовая природа, организация и деятельность органов судейского сообщества в судебной системе России : диссертация доктора юридических наук / Е.В. Бурдина. Москва, 2016. 537 с.
2. Бурдина Е.В. Судебная система современной России: анализ соблюдения стандартов международного права (независимость судей, гласность правосудия и прозрачность судебной деятельности) / Е.В. Бурдина, Н.А. Петухов // Российское правосудие. 2017. № 9 (137). С. 32–54.
3. Клеандров М.И. Дополнительные функции правосудия / М.И. Клеандров // Российское правосудие. 2020. № 1. С. 5–13.
4. Устинович Е.С. Современные теории государственного управления: основные концепции и их характеристики / Е.С. Устинович // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 9. С. 16–22.
5. Ярков В.В. Развитие российской судебной системы в ближайшей и отдаленной перспективе (краткие тезисы) / В.В. Ярков // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 58–64.

References

1. Banasik P. The Courts Public Image — The Desired Direction of Change / P. Banasik, S. Morawska // International Journal for Court Administration 2016. No. 8 (1). P. 2–11.
2. Berman S.J. Digital Transformation: Opportunities to Create New Business Models / S.J. Berman // Strategy and Leadership. 2012. Vol. 40. No. 2. P. 16–24.
3. Yildiz M. E-Government Research: Reviewing the Literature, Limitations and Ways Forward / M. Yildiz // Government Information Quarterly. 2007. Vol. 24. No. 3. P. 646–665.

Цифровизация судебной деятельности: направления, прогнозы и риски*

Бурдина Елена Владимировна,
заведующая кафедрой организации судебной и правоохранительной деятельности
Российского государственного университета правосудия,
доктор юридических наук, доцент
elenburdina@yandex.ru

Автор исследует проблему использования электронных технологий в судебной деятельности. Отмечается, что цифровые технологии вызывают системные и глубокие изменения в судебной организации, становятся частью процесса разрешения дела и частью судебной структуры, переводя традиционную форму судебной организации, представленную судьями и судебным персоналом, в гибридные формы, в которых обязательным элементом становятся цифровые инструменты.

Цифровые технологии не приводят к доступности правосудия для всех. Аргументируется вывод об обязанности судов предоставить конкретную помощь лицам, не владеющим техническими навыками, а также создать разнообразные организационные формы помощи гражданам, обращающимся к суду, которые отвечали бы их потребностям в справедливом рассмотрении дел и снижали риски обезличенности судебных процедур. Раскрывается содержание отдельных форм помощи гражданам: фронт-офисные модели организации приема граждан, процедуры урегулирования споров в онлайн-режиме и в здании суда.

Ключевые слова: судебная деятельность, цифровые технологии, организация судебной деятельности, формы помощи гражданам, доступ к правосудию.

Digitization of Judicial Activities: Areas, Forecasts and Risks

Burdina Elena V.
Head of the Department of Arrangement of Judicial
and Law Enforcement Activities of the Russian State University of Justice
LL.D., Associate Professor

The author explores the problem of the use of electronic technology in judicial activities. It is noted that digital technologies cause systematic and profound changes in the judicial organization, become part of the process of resolving cases and part of the judicial structure, translating the traditional form of judicial organization, presented by judges and judicial staff, into hybrid forms in which digital tools become an essential element.

Digital technology does not make justice accessible to all. The conclusion is made about the obligation of the courts to provide specific assistance to persons who do not have technical skills, as well as to create various organizational forms of assistance to citizens who turn to the court, which would meet their needs for a fair consideration of cases and reduce the risks of anonymity of judicial procedures. The content of individual forms of assistance to citizens is revealed: front-office models for organizing the reception of citizens, dispute resolution procedures online and in the courthouse.

Keywords: judicial activity, digital technologies, organization of judicial activity, forms of assistance to citizens, access to justice.

Внедрение электронных систем и технологий осуществляется в судебных системах всех правопорядков. Первые этапы технологической модернизации были связаны в большей степени с автоматизацией по-

вторяющихся стандартных операций в суде по обработке дел и материалов и позволяли снижать нагрузку на судей и работников аппаратов судов, исключая ручной труд. Достигнутые результаты рассматривались по

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00672.

большей части как оптимизация внутренних процессов суда и ускорение рассмотрения дел.

На последующих этапах цифровой модернизации судов при открывающихся возможностях широкого применения в судебной деятельности цифровых инструментов четвертой промышленной революции, таких как блокчейн и технологии распределенного реестра, искусственного интеллекта, аудиовизуальные технологии с эффектом присутствия и технологии, основанные на биометрии, исключительно узковедомственный подход к техническим инновациям в судебной сфере не может быть поддержан.

Система правосудия, технологически модернизируясь, оказывает огромное влияние на общество, для которого она предназначена и действует. В силу этого техническое перевооружение должно удовлетворять не только внутрисистемным потребностям в автоматизации и ускорении судебной деятельности, но и ожиданиям граждан, связанным с качеством правосудия, доступом к суду и правосудию.

Цифровые технологии, внедряемые в судебную деятельность, вызывают системные и глубокие изменения в судебной организации, в деятельности судов. Они способны приводить к эффектам масштабирования. Электронные технологии становятся частью процесса разрешения дела, охватывая действия, происходящие как в суде, так и за его пределами, становятся частью судебной структуры, переводя традиционную форму судебной организации, представленную судьями и судебным персоналом, в гибридные формы, в которых обязательным элементом становятся цифровые инструменты. Последние обезличивают отдельные сферы судебной деятельности, внося коррективы в организацию работы судов, компетенции сотрудников суда, фактически выступают регулятором¹ по ряду вопросов организации и деятельности суда. Подобное регулятивное действие ИТ-технологий в настоящее время в полной мере не изучено, что делает актуальным научный и практический мониторинг указанного вопроса на перспективу.

¹ Комаров С.А., Воробьев С.М. Переходное электронное государство в условиях функционирования информационной (кибернетической) цивилизации: теоретико-правовой анализ // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. : Юриспруденция. 2019. № 1. С. 17–27.

Представляется, что дальнейшая разработка и внедрение электронных технологий должны осуществляться с учетом двух важных моментов: во-первых, технические средства не должны искажать основополагающие начала правосудия и, во-вторых, внедрение цифровых инструментов должно преследовать двуединую цель: с одной стороны, достижение внутриведомственных задач судебной системы и реализация ее потребностей, с другой — создание новых возможностей для граждан и организаций в сфере судебной защиты, устранение рисков обезличивания судебной деятельности и оказание помощи лицам, обратившимся к системе правосудия.

В рекомендации Европейской комиссии по эффективности правосудия от 7 декабря 2016 г. «Руководство по продвижению изменений в направлении электронного правосудия», принятой на основе обобщения передового опыта отдельных европейских стран, в зависимости от цели внедрения выделяются четыре основные категории цифровых технологий: 1) технологии, обеспечивающие доступ к правосудию; 2) технологии, направленные на общение между судами и специалистами смежных с правосудием сфер; 3) технологии в сфере судебного администрирования; 4) технологии, нацеленные на оказание помощи в работе судьи².

Проанализируем технологии, обеспечивающие доступ к правосудию, с точки зрения ожидаемых преимуществ от их внедрения, направлений работы на долгосрочную перспективу с целью раскрытия их возможностей, а также потенциальные риски, связанные с их использованием.

Технологии, обеспечивающие доступ к правосудию, представляется верным именовать коммуникационными технологиями. Указанные технологии приветствуются и ожидаются как профессиональными участниками судопроизводства, так и гражданами, поскольку дают им возможность получить информацию о своих правах и деятельности судов, ускорить процедуры коммуникаций с судом, сократить временные и финансовые издержки, связанные с обращением в суд и ведением дела. В этом смысле технологии доступа к суду снимают

² CEPEJ (2016)13E / 7 December 2016. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ) “Guidelines on how to drive change towards Cyberjustice” [Stock-taking of tools deployed and summary of good practices]. URL: <https://www.coe.int/en/web/cepej/documentation/cepej-documents/guidelines>

или минимизируют фактические барьеры доступа к правосудию, снижают затраты на профессиональную квалифицированную юридическую помощь по конкретному делу. Коммуникационные технологии, прежде всего, отражают стратегические направления цифровой модернизации судов как в России, так и повсеместно в мире.

Так, в соответствии с п. 5.3.3, 5.3.4 Концепции информатизации судов и системы Судебного департамента до 2030 г., утвержденной Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 2 декабря 2019 г. № 785 (далее — Концепция), планируются к внедрению следующие технологии: суперсервис «Правосудие онлайн» федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», обеспечивающий подачу гражданами и организациями процессуальных документов в электронном виде через Единый портал государственных и муниципальных услуг; программные средства распознавания речи с автоматизированным формированием протокола судебного заседания с приложением аудио-, видеозаписи; для повышения удобства граждан и обеспечения оперативности получения информации о деятельности судов механизмы, поддерживающие использование разных устройств: персональных компьютеров, ноутбуков, планшетов, смартфонов, мобильных телефонов, работающих на разных операционных системах. Данные технологии в перспективе обеспечат переход на безбумажное общение граждан и представителей организаций с судами, а также позволят сократить до минимально возможного физическое присутствие граждан в судах.

Дистанционное участие населения в судебных процедурах и технологичность процессов общения обостряют проблему обеспечения судом справедливого судебного разбирательства. В настоящее время существует понимание того, что с усилением коммуникативных электронных взаимодействий необходимо расширять помощь гражданам в защите их прав в условиях цифровой судебной среды. Безбумажные и дистанционные технологии требуют значительных и долгосрочных затрат и усилий по общению с населением, прежде чем можно ожидать, что достаточное количество граждан узнает о наличии новых инструментов и будет ими пользоваться, произойдут изменения в куль-

туре и поведении граждан в их взаимоотношениях с системой правосудия.

По этой причине инвестиции государства в коммуникативные технологии, повышающие эффективность судов, должны сопровождаться активной коммуникативной политикой судов, направленной на оказание помощи гражданам в новых условиях организации судебной деятельности. Такая помощь должна оказываться в разных формах: через создание новых удобных форматов работы суда, физический прием граждан в судах, веб-ресурсы (сайты судов), предоставление доступа к процедурам урегулирования споров как в онлайн-режиме, так и в здании суда.

Анализ зарубежного опыта электронного правосудия и, соответственно, внедрения экономических принципов управления деятельностью судов показывает, что на первый план выдвигается проблема удовлетворения граждан доступом к правосудию и их доверие к суду, основанное на понимании должной справедливости. Опыт Сингапура убеждает в отсутствии прямой зависимости между представлениями об эффективности деятельности судов и представлениями о справедливости такой деятельности³. Инновации в судах Сингапура потребовали новых форм и практик организации их работы, основанных на принципах улучшения качества и ориентированных на клиента и его ожидания.

В литературе отмечается, что каждый, кто обращается в суд за судебной защитой, должен ее получить простым и удобным способом, при этом использование ИТ-улучшений требует осторожности, чтобы не навредить справедливости и не допустить технологической замены там, где присутствие человека в конкретной ситуации более полезно⁴.

С созданием новых форматов работы, направленных на ожидания лиц, обращающихся за судебной защитой, связано введение формата «ночного суда». Практики ночного суда действуют в Англии, Греции, Казахстане, Сингапуре, США. В ночных (вечерних) судах Сингапура рассматривают 4 раза в неделю неотложные дела по ДТП, материалы которых сформированы с использованием технологий «электронного

³ Whalen-Bridge H. Court Backlogs: Balancing Efficiency and Justice in Singapore // *International Journal of the Legal Profession*. 2019. Vol. 26. Is. 1. P. 159–177.

⁴ Ibid. P. 159–177.

дела». Такие дела в ночном суде рассматриваются в течение одного судебного заседания. С 2018 г. в Казахстане в формате ночного суда (с 18.30 до 22.00 час.) в специализированных административных судах рассматриваются миграционные дела, дела о ДТП, отдельные категории семейных дел. Возможности электронного делопроизводства по указанным делам создают удобства для граждан, касающиеся не только нерабочего времени их рассмотрения, но и быстроты вынесения решения и его исполнения. В связи с эффективностью ночных судов были приняты поправки в КоАП Республики Казахстан о рассмотрении дел в вечернее время по ходатайству участников административного производства, вступлении постановления в законную силу без ожидания длительных сроков⁵.

Широко распространенной практикой организации помощи гражданам во многих странах в настоящее время является организация фронт-офисов как формы организации службы помощи гражданам.

Так, в Италии Высший совет судебной власти выпустил руководство по использованию новых моделей организации работы судов, включая их взаимодействие с другими субъектами защиты гражданских прав, нацеленное на планирование управления рабочими процессами в инновационно организованном судебном офисе (постановление от 07.07.2016)⁶. Фронт-офисы, начиная с 2018 г., создаются в судах Республики Казахстан.

Создание фронт-офисных моделей приема граждан является следствием внедрения цифровых технологий, что побуждает судебную ветвь власти расширять взаимодействие с людьми, искать новые, более удобные для граждан способы контактов, что согласуется с общими закономерностями развития системы правосудия. В своем Заключении № 14 (2011) «Правосудие и информационные технологии» Консультативный совет европейских судей отмечает, что «внедрение информационных технологий в судах не должно ставить под угрозу справедливость и человеческое лицо правосудия. Если пользо-

ватели воспринимают его как чисто технические процедуры, без его реальной и фундаментальной функции, то правосудие рискует быть бесчеловечным. Правосудие является и должно оставаться гуманным, поскольку оно в первую очередь касается людей и их споров» (п. 6)⁷.

Новые закономерности управления судов в условиях цифровой модернизации предполагают иные формы администрирования судом: отказ от традиционных ранее схем распределения функций, иную архитектуру присутственной зоны, иное территориальное размещение сотрудников аппарата суда.

Фронт-офис суда — это подразделение суда, непосредственно вступающее в коммуникации с теми, кто обращается в суд (с клиентами). В переводе с английского слово «фронт» (front) означает «передний». Фронт-офис суда в указанном истолковании — это первое подразделение суда, с которым сталкивается посетитель суда, прежде чем получит физический доступ к судье, рассматривающему его дело. Основная функция фронт-офиса — администрирование потоков обращений, осуществление прямых контактов с посетителями. От надлежащей работы фронт-офиса суда во многом зависит первое впечатление граждан о суде, их удовлетворенность работой судов, степень доверия к суду.

Фронт-офисные модели судебной организации приема граждан призваны поновому выстраивать отношения с гражданами, концентрируя в открытой зоне суда осуществление необходимых для граждан мероприятий в сфере правосудия (предоставление процессуальной информации и информации о судебной деятельности, включая сведения о порядке обращения в суд с иском заявлением; выдача справок и иных документов; принятие и ответы на запросы; другие действия). Дизайн фронт-офиса призван обеспечить максимальный комфорт посетителей, снятие повышенной конфликтности лиц, обратившихся к суду, и создание спокойного, рабочего режима работы суда. Этому способствуют наличие электронных очередей, система безбарьерного обслуживания граждан, зона ожидания граждан.

Фронт-офисные модели организации приема граждан действуют на принципах

⁵ Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан. URL: <http://sud.gov.kz/rus/news/nochnoy-sud-uralska-v-2019-godu-rassmotrel-575-administrativnyh-del>

⁶ URL: <https://www.csm.it/documents/21768/136300/Manuale+ricognitivo+delle+buone+prassi+e+dei+modelli+di+organizzazione+pi%C3%B9+diffusi.pdf/e41d3d1f-6aa8-4071-ae67-7d0bbe41f922>

⁷ URL: <https://rm.coe.int/168074816b>

мультисервисных офисов, где, как правило, имеется доступ к посреднической службе, осуществляющей примирение сторон конфликта (например, в Республике Казахстан имеются кабинеты медиатора и адвоката в здании суда).

Эволюция фронт-офисных моделей, отвечающих потребностям граждан, приводит к созданию веб-фронт-офиса, где путем дистанционного обращения предоставляются как услуги доступа к информации суда, так и возможности онлайн-примирения. Представляется перспективным объединение веб-сайтов судов с частными медиативными структурами, предлагающими онлайн-урегулирование споров, что, несомненно, будет способствовать снижению уровня нагрузки на суды, степени конфликтности граждан и повышению их доверия к суду.

Европейская комиссия по эффективности правосудия рекомендует странам не только развивать модели информационных веб-сайтов как порталов нового поколения, предоставляя гражданам персонализированную и контекстуализированную информацию, позволяющую им продолжать свой путь, через соответствующие институциональные каналы, такие как контакт с адвокатом, связь с примирительной или посреднической службой, или передачу дела в соответствующий суд, но и дополнять эту информацию, полученную в режиме онлайн или в суде, с помощью гибридной системы, использующей телефонные горячие линии, доступные по всей стране⁸.

Ожидания общества и, соответственно, перспективы развития коммуникативных

технологий значительны и связаны с расширением онлайн-доступа к процедурам рассмотрения дел. Технологии, позволяющие избежать поездок в суды, осуществляются посредством видеоконференций, которые различаются по своим техническим характеристикам. Представляется, что использование в России ВКС единственной модификации, позволяющей дистанционно связывать между собой исключительно суды и учреждения уголовно-исправительной системы, не отвечает потребностям граждан и организаций в онлайн-правосудии, особенно по гражданским делам и экономическим спорам. Технологии виртуального присутствия в судебных процедурах через мобильные приложения смартфонов могли бы существенно разгрузить арбитражные суды и суды общей юрисдикции по гражданским делам, сделать правосудие более доступным и скорым.

Эффективность технологий, обеспечивающих доступ в суд, не исключает проблемы и риски, связанные с их внедрением. К числу таких рисков на среднесрочную перспективу следует отнести: 1) использование информационных технологий не должно умалять права на судебную защиту для тех граждан, кто не имеет доступа к новым технологиям; 2) доступ к суду не должен быть отождествлен с инженерной технологией, где утрачивается связь со справедливостью.

Внедрение коммуникативных технологий в судебную деятельность не ведет к доступности правосудия для всех. Это означает обязанность судов предоставить конкретную помощь лицам, не владеющим техническими навыками, а также создать разнообразные организационные формы помощи гражданам, обращающимся к суду, которые отвечали бы их потребностям в справедливом рассмотрении дел и снижали риски обезличенности судебных процедур.

⁸ CEPEJ (2016)13E / 7 December 2016. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ) "Guidelines on how to drive change towards Cyberjustice" [Stock-taking of tools deployed and summary of good practices].

Литература

1. Комаров С.А. Переходное электронное государство в условиях функционирования информационной (кибернетической) цивилизации: теоретико-правовой анализ / С.А. Комаров, С.М. Воробьев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 17–27.

References

1. Whalen-Bridge H. Court Backlogs: Balancing Efficiency and Justice in Singapore / H. Whalen-Bridge // International Journal of the Legal Profession. 2019. Vol. 26. Is. 1. P. 159–177.

Виды нематериальных административно-правовых способов защиты гражданских прав субъектов малого и среднего предпринимательства

Стёпин Александр Борисович,
судья Астраханского областного суда,
кандидат юридических наук, доцент
aleksandrstjopin@rambler.ru

Виды нематериальных административно-правовых способов защиты гражданских прав субъектов малого и среднего предпринимательства определяются структурой административного и иного публичного правоотношения и выражаются в предмете административного иска (заявления). Классификация административно-правовых способов на процессуальные и процедурные показывает последовательность их реализации, направлена на соблюдение судебного и несудебного порядка разрешения спора. Возможность одновременного использования нескольких нематериальных способов защиты на этапе обращения, обеспечения и восстановления нарушенного (оспариваемого) гражданского права позволяет решить проблему достаточности правового и индивидуального судебного регулирования.

Ключевые слова: административно-правовые способы защиты гражданских прав субъектов малого и среднего предпринимательства, малое и среднее предпринимательство, судебные и несудебные, процессуальные и процедурные административно-правовые способы защиты, правовое и индивидуальное судебное регулирование.

Types of Non-Financial Administrative Law Means of Protection of Civil Rights of Small and Medium-Size Enterprises

Stepin Aleksandr B.
Judge of the Astrakhan Regional Court
PhD (Law), Associate Professor

Types of intangible administrative and legal ways to protect the civil rights of small and medium-sized businesses are determined by the structure of administrative and other public relations and are expressed in the subject of an administrative claim (application). Classification of administrative and legal methods on procedural and procedural shows the sequence of their implementation, is aimed at compliance with the judicial and non-judicial order of dispute resolution. The possibility of simultaneous use of several non-material methods of protection at the stage of treatment, provision and restoration of violated (disputed) civil law allows to solve the problem of sufficiency of legal and individual judicial regulation.

Keywords: administrative and legal ways to protect the civil rights of small and medium-sized businesses, small and medium-sized businesses, judicial and non-judicial, procedural and procedural administrative and legal methods of protection, legal and individual judicial regulation.

Процесс исследования нематериальных административно-правовых способов защиты связан с их классификацией на отдельные виды. Видовая классификация выступает одним из средств, с помощью которых проверяется обоснованность и практическое подтверждение теоретических выводов, позволяет глубже познать

их сущность и характерные особенности¹, раскрыть функциональные связи с другими процессуальными (процедурными) явлениями (процессуальное действие, процессуальное поведение, правовая культура).

¹ Сенякин И.Н., Стёпин А.Б., Подмосковный В.Д. Судебное усмотрение в частном праве (общетеоретический анализ). Саратов : СГАП, 2005. С. 73.

Реализуемые в определенной последовательности и дополняющие друг друга нематериальные административно-правовые способы защиты направлены на формирование системы защиты нарушенных (оспариваемых) гражданских прав субъектов малого и среднего предпринимательства.

Нематериальные административно-правовые способы защиты подразделяются на процессуальные и процедурные, которые, в свою очередь, могут быть судебными и несудебными, внутригосударственными и международными. Выбор способа защиты определяется фактическими, правовыми (общими, специальными) и индивидуальными условиями². Например, реализация административно-правового способа защиты в виде обжалования постановления (решения) по делу об административном правонарушении с участием представителя (защитника) возможна при условии указания на такое полномочие в доверенности³. В этом случае осуществляется индивидуализация процессуального конфликтного правоотношения при оформлении доверенности с целью правильного разрешения спора, основанного на нормах процессуального права и индивидуальном судебном регулировании.

В правоприменительной деятельности процессуальные административно-правовые способы защиты могут быть рассмотрены как общие (основные, «обычные») применительно ко всем процессуальным (процедурным) отношениям (по требованию о восстановлении процессуального срока обращения, принятии мер предварительной защиты⁴, участии защитника

(представителя) и др.) и «дополнительные»⁵ («резервные»⁶), когда «неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты, и предполагается установление особых оснований и процедур производства в данной стадии процесса»⁷. К последним следует отнести пересмотр вступивших в законную силу постановлений суда по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, а также в порядке надзора, которые по своему содержанию и предназначению являются дополнительными способами обеспечения правосудности судебных решений, которые, имея резервное значение, используются, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты⁸, направлены на недопущение препятствий для обжалования судебного акта⁹.

⁵ См., напр.: Пункт 3 Определения Конституционного Суда РФ от 10 июля 2003 г. № 290-О «По жалобе гражданина Хворостовского Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 413 и статьей 417 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10072003-n-290-o-po/>

⁶ Пункт 3.1 Определения Конституционного Суда РФ от 6 июня 2016 г. № 1155-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Марина Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 308.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и подпунктом 24 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“ // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Пункт 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 12 июля 2018 г. № 31-П «По делу о проверке конституционности части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества „Волгоцеммаш“». URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-12072018-n-31-p/>

⁸ Пункт 2 Определения Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1228-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лыкосова Максима Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 406 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Пункт 2.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П; Пункт 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. № 11-П; Пункт 3.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Пункты 28–30 Постановления ЕСПЧ от 2 ноября 2006 г. «Нелюбин против России». URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo->

² Стёпин А.Б. Критерии и условия реализации административно-правовых способов защиты гражданских прав субъектов малого и среднего предпринимательства // Юрист. 2019. № 6. С. 44–49.

³ Решение Верховного Суда РФ от 10 января 2019 г. № 81-ААД18-21; Пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ В отличие от административно-правовых отношений, в гражданском процессе при защите гражданских прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей реализуются обеспечительные меры имущественного характера, например в виде обеспечительных платежей. См.: Определение Верховного Суда РФ от 21 мая 2019 г. № 305-ЭС18-11964. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-21052019-n-305-es18-11964-po-delu-n-a40-890262016/>

Реализация процессуальных административно-правовых способов позволяет защитить гражданские права субъектов малого и среднего предпринимательства при недостатках правового регулирования и отсутствии соответствующих несудебных процедур. Например, применение положений ч. 1–6 ст. 12.21.1 КоАП РФ направлено на привлечение к административной ответственности собственника транспортного средства за осуществление перевозки груза без специального разрешения, при этом не разграничивается ответственность за перевозку делимого и неделимого груза. Вместе с тем наличие специального разрешения предусмотрено законом¹⁰ только в отношении неделимого груза. В этой связи предполагается возможным дополнить указанную статью КоАП РФ примечанием с указанием на применение ч. 1–6 настоящей статьи Кодекса при перевозке неделимого груза. При наличии делимого груза действия подлежат переквалификации на ч. 7 ст. 12.21.1 КоАП РФ, поскольку выдача специального разрешения, предусмотренного диспозициями ч. 1–6 ст. 12.21.1 КоАП РФ, применяется в отношении неделимого груза. Наличие разных оснований привлечения к административной ответственности, связанных с наличием или отсутствием специального разрешения на перевозку тяжеловесного и (или) крупногабаритного груза, предполагает реализацию процессуальных способов защиты, формирующих единые подходы к урегулированию конфликтных отношений с участием субъектов малого и среднего предпринимательства.

Обращение к исследованию **процессуальных административно-правовых способов защиты** позволяет рассматривать их как вид нематериальных административно-правовых способов защиты, представляющих собой обращения по существу нарушенного процессуального (процедурного) права, направленные на устранение недостатков административной процедуры. Так, привлечение субъекта малого и среднего предпринимательства к административной ответственности по ч. 4 ст. 14.25 КоАП РФ

связано с непредставлением или представлением недостоверных сведений о юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Вместе с тем заявительная процедура обращения хозяйствующих субъектов о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, не предполагает возможность налогового органа вернуть документы для исправления допущенных в них явных опечаток, которые квалифицируются как недостоверные сведения. Тогда как ответственность по данной норме наступает за предоставление в уполномоченный орган заведомо ложных сведений, при этом лицо должно быть осведомлено о ложности, недостоверности представляемых им в регистрирующий орган сведений¹¹. Невозможность урегулирования конфликта в рамках отдельной процедуры является основанием для реализации процессуальных способов защиты, указывающих на нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если это привело к принятию неправильного решения.

В отличие от процессуальных способов защиты, **процедурные административно-правовые способы** более детализированы применительно к фактическим обстоятельствам, видам предпринимательской деятельности и государственного контроля (надзора), муниципального контроля. Так, составление протокола об административном правонарушении без участия юридического лица или индивидуального предпринимателя при отсутствии доказательств надлежащего извещения о времени и месте его составления является основанием для реализации процедурных способов защиты, направленных на устранение допущенных нарушений¹².

В научных исследованиях административные процедуры в сфере защиты гражданских прав субъектов малого и среднего предпринимательства не получили своего системного и комплексного отражения. Понятие административной процедуры, по мнению Е.А. Дегтяревой, подлежит рассмот-

suda-na-russkom-yazyke/nelyubin-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/

¹⁰ Пункты 18, 19 ст. 3, ст. 29, ч. 2 ст. 31 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Верховного Суда РФ от 22 октября 2012 г. № 39-АД12-2 // СПС «Гарант».

¹² Постановление Верховного Суда РФ от 19 августа 2016 г. № 305-АД16-9966 по делу № А40-215674/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

рению как содержание административно-процессуальной формы, выражая характер юридической деятельности субъектов по достижению нормативно предусмотренного результата, как элемент административно-процессуального режима... сущность административно-процессуальной формы по детальной регламентации поведения субъектов процессуальных правоотношений¹³. Административные процедуры — нормативно закрепленный порядок и последовательность действий органа государственной власти, нормативно закрепленный порядок функционирования органов исполнительной власти¹⁴, «направленный на осуществление их нормативно определенных функций»¹⁵. Важно продолжить, что в системе процессуальных отношений процедура выступает не только как средство регулирования, но и защиты нарушенного права. Процедура заключается в последовательности реализации актов или юридически значимых действий¹⁶, которые обычно должны быть осуществлены в определенном порядке, в присутствии определенных представителей власти или частных лиц с целью добиться исполнения того или иного юридического акта¹⁷ и восстановления нарушенного права.

Применительно к защите нарушенного права субъектов малого и среднего предпринимательства административная процедура может быть представлена в нескольких значениях как разновидность несудебной формы защиты, содержанием которой является официально установленный порядок, межотраслевой институт и самостоятельная форма защиты материальных и нематериальных административно-правовых способов защиты гражданских прав хозяй-

ствующих субъектов, неотъемлемый элемент государственного управления при разрешении административного конфликта¹⁸, отражение порядка взаимодействия между органами публичной власти и субъектами малого и среднего предпринимательства в вопросах исполнения государственных (муниципальных) функций (полномочий) и возложенных на хозяйствующие субъекты обязанностей. Правовую основу ее реализации образуют положения административных регламентов, отражающих состав и характер конфликтного правоотношения, особенности отдельных видов предпринимательской деятельности, что имеет значение для защиты гражданских прав предпринимателей и юридических лиц, например, при определении сроков давности привлечения к административной ответственности, применении трехмесячного срока давности по ч. 2, 3, 4 ст. 14.1 КоАП РФ в отношении любых видов лицензируемой деятельности (страховой, услуг телефонной связи, по использованию генерирующих источников ионизирующего излучения, фармацевтической, медицинской)¹⁹. Как показывает практика, административно-правовые способы защиты в данных случаях связаны с обжалованием процедуры привлечения к административной ответственности хозяйствующего субъекта за нарушение норм, предусмотренных Положениями о лицензировании²⁰, пересмотром решения по новым обстоятельствам²¹.

В научной литературе и правоприменительной деятельности выделяются

¹³ Дегтярева Е.А. Административные процедуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 7.

¹⁴ Женеть С.З. Административный процесс и административные процедуры в условиях административной реформы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 34–35.

¹⁵ Малявина Н.Б. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в системе органов публичной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 3.

¹⁶ Бобракова Е.Е. Согласительные процедуры в конституционном праве: общие основы и особенности применения в федеральном законодательном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 18.

¹⁷ Процедуры в конкурентном праве : учебное пособие / Ю.И. Абакумова, О.Р. Афанасьева, А.В. Борисов и др. ; отв. ред. С.А. Пузыревский. М. : Проспект, 2019. С. 5.

¹⁸ Стёпин А.Б. Соотношение понятия и правового содержания «конфликта» и видов административно-правовых способов защиты гражданских прав субъектов малого и среднего предпринимательства // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 12–15.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 2019 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью „СПСР-ЭКСПРЕСС“»; Определение Верховного Суда РФ от 21 марта 2019 г. № 309-ЭС19-1673 по делу № А60-16641/2018; Определение Верховного Суда РФ от 28 февраля 2019 г. № 309-АД18-22561 по делу № А60-59056/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 апреля 2019 г. № Ф08-2397/2019 по делу № А53-27734/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Определение Верховного Суда РФ от 15 апреля 2019 г. № 305-ЭС19-3456 по делу № А40-161110/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

«особые»²² и «специальные»²³ процедуры с участием субъектов малого и среднего предпринимательства, такие как нотариальные, регистрационные, лицензионные, реализуемые при банкротстве, реагировании на жалобы, государственной поддержке, информировании о деятельности органов государственной (муниципальной) власти и др. Процедуры могут носить самостоятельный несудебный (проверка, закупка, аукцион, торги, арест, досмотр и т.п.) и судебный (примирение (ст. 190 АПК РФ), оспаривание ненормативных правовых актов, обжалование действий (бездействий) должностных лиц и государственных служащих, пересмотр и др.) характер или быть

взаимозависимыми (контроль за исполнением решения суда), «быть элементами административных производств (по делам об административных правонарушениях (возбуждения, рассмотрения, прекращения), исполнительных производств и т.п.)»²⁴. Продолжая приведенные суждения, можно прийти к выводу о том, что предусмотренные законом процедуры подразделяются на обязательные при последовательной реализации несудебных и судебных способов защиты и альтернативные.

Подводя итоги, следует заключить, что виды нематериальных административно-правовых способов направлены на расширение возможностей защиты гражданских прав субъектом малого и среднего предпринимательства в рамках отделенных административных процедур. Реализуемые в судебном и несудебном порядке, они позволяют восполнить недостатки правового регулирования, определить юридически значимые фактические обстоятельства, при которых возможна защита нарушенного (оспариваемого) права.

²² Пункт 6.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона „О Верховном Суде Российской Федерации“ и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества „Газпром нефть“» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе : монография. М. : РАП, Волтерс Клувер, 2010. С. 27.

²⁴ Женетль С.З. Указ. соч. С. 9–10.

Литература

1. Бобракова Е.Е. Согласительные процедуры в конституционном праве: общие основы и особенности применения в федеральном законодательном процессе : диссертация кандидата юридических наук / Е.Е. Бобракова. Москва, 2001. 200 с.
2. Дегтярева Е.А. Административные процедуры : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.А. Дегтярева. Ростов-на-Дону, 2007. 25 с.
3. Женетль С.З. Административный процесс и административные процедуры в условиях административной реформы : автореферат диссертации доктора юридических наук / С.З. Женетль. Москва, 2009. 37 с.
4. Малявина Н.Б. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в системе органов публичной власти : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Н.Б. Малявина. Москва, 2008. 22 с.
5. Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе : монография / С.В. Никитин. Москва : РАП ; Волтерс Клувер, 2010. 304 с.
6. Процедуры в конкурентном праве : учебное пособие / Ю.И. Абакумова, О.Р. Афанасьева, А.В. Борисов [и др.] ; ответственный редактор С.А. Пузыревский. Москва : Проспект, 2019. 296 с.
7. Сенякин И.Н. Судебное усмотрение в частном праве (общетеоретический анализ) / И.Н. Сенякин, А.Б. Стёпин, В.Д. Подмосковский. Саратов : СГАП, 2005. 240 с.
8. Стёпин А.Б. Критерии и условия реализации административно-правовых способов защиты гражданских прав субъектов малого и среднего предпринимательства / А.Б. Стёпин // Юрист. 2019. № 6. С. 44–49.
9. Стёпин А.Б. Соотношение понятия и правового содержания «конфликта» и видов административно-правовых способов защиты гражданских прав субъектов малого и среднего предпринимательства / А.Б. Стёпин // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 12–15.

Нетрадиционный вид предмета публичных торгов по реализации имущества должника

Рафикова Динара Наильевна,
директор областного государственного казенного учреждения
«Региональный земельно-имущественный информационный центр»
dinararafikowa@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые спорные моменты, связанные с правовой квалификацией реализации на публичных торгах нетрадиционных прав должника, на примере права на использование земель или земельного участка, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления, установления сервитута, публичного сервитута.

Ключевые слова: публичные торги, предмет публичных торгов, право на использование земель или земельного участка, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления, установления сервитута, публичного сервитута, рекламная конструкция, нестационарный торговый объект, земельный участок, разрешение на использование.

A Non-Traditional Type of a Subject of Public Auctions for the Sale of Debtor's Property

Rafikova Dinara N.
Director of Regional Land and Property Informational Center,
Regional State Public Institution

The article discusses some controversial issues related to the legal qualification of the public sale of the non-traditional right of the debtor, using the example of the right to use land or land in state or municipal ownership, without providing, establishing easement, public easement.

Keywords: public bidding, subject of public bidding, the right to use land or land owned by state or municipal ownership, without providing, establishing easement, public easement, advertising structure, non-stationary trading facility, land, permission to use.

Несмотря на отсутствие в ст. 87 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹ исчерпывающего перечня имущества и имущественных прав должника, на которые может быть обращено взыскание по долгам, на практике наиболее часто реализуемыми на публичных торгах предметами выступают только движимые и недвижимые объекты как наиболее ликвидная часть имущества должника. Вместе с тем в реализуемую за долги имущественную массу могут войти также иные объекты гражданского права, на которые следует обратить внимание судебному приставу-исполнителю. Рассмотрим так называемые нетрадиционные предметы публичных торгов по реализации имущества должника. При этом термин «нетрадиционные предметы» является весьма условным и введен в настоящей статье с целью обращения внимания на имеющиеся имущественные резервы должника.

¹ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 02.12.2019 № 402-ФЗ) // Российская газета. 2007. 6 октября; 2019. 5 декабря.

Так, земельное законодательство претерпело существенные изменения в связи с принятием Федерального закона от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»². На законодательном уровне был закреплен новый вид землепользования — право на использование земель или земельного участка, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления, установления сервитута, публичного сервитута. Данное право предоставляется в исчерпывающем перечне случаев, установленных ст. 39.33 Земельного кодекса РФ³

² Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 31.12.2017 № 506-ФЗ) // Российская газета. 2014. 27 июня; 2018. 10 января.

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 № 502-ФЗ) // Российская газета. 2001. 30 октября; 2019. 31 декабря.

(далее — ЗК РФ), а также Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 1300 «Об утверждении перечня видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов» (далее — Постановление № 1300).

Выделим особенности данного вида землепользования:

1) право на использование возникает лишь в отношении земель или земельного участка, находящихся в государственной или муниципальной собственности;

2) право возникает на основании выдаваемого уполномоченным органом государственной власти или местного самоуправления правоподтверждающего документа (решение, договор);

3) в отличие от арендных правоотношений при данном виде использования формирование земельных участков не является обязательным, объект использования может подтверждаться схемой расположения участка, подготавливаемой в координатах;

4) предоставляемое правомочие ограничивается лишь использованием земельного участка.

По критерию процедуры оформления использования земли или земельного участка можно подразделить на следующие виды:

— использование земель или земельных участков для целей размещения нестационарных торговых объектов (далее — НТО);

— использование земель или земельных участков для целей размещения рекламных конструкций;

— использование земель или земельных участков для иных целей, установленных ст. 39.33 ЗК РФ, Постановлением № 1300, в частности, для целей осуществления геологического изучения недр, капитального или текущего ремонта линейного объекта, размещения пунктов приема вторичного сырья, проката велосипедов, роликов, самокатов и другого спортивного инвентаря, нестационарных объектов для организации обслуживания зон отдыха населения, в том числе на пляжных территориях в прибрежных защитных полосах водных объектов.

В большинстве случаев использование земель или земельного участка без предоставления и установления сервитута, публичного сервитута служит цели получения прибыли, как то: осуществление продажи в НТО, сдача в аренду рекламных мест, создание инфраструктур на пляжной территории, прокат велосипедов. В связи с чем право на использование конкретной территории может быть рассмотрено как имеющее спрос среди третьих лиц

право и, как следствие, источник обращения взыскания по долгам должника.

Рассмотрим каждый из выделенных в настоящей статье видов использования земли или земельного участка и возможные способы обращения взыскания на них.

Во-первых, использование земель или земельных участков для целей размещения НТО. Данному виду посвящено отдельное законодательное регулирование как на федеральном (Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»⁴), так и на региональном уровне (например, в Ульяновской области действует Приказ Министерства сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области от 29.02.2016 № 19 «Об утверждении порядка размещения нестационарных торговых объектов на территории Ульяновской области»⁵).

Размещение НТО осуществляется на основании схемы размещения НТО, утверждаемой на каждое муниципальное образование, а также договора на размещение НТО, заключаемого на определенный срок. Отметим, что договор на размещение НТО не подлежит государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости, а учитывается в уполномоченном органе власти.

Следовательно, в данном случае на публичных торгах может быть реализовано право на использование земель или земельных участков для целей размещения НТО. Права приобретателя права могут быть закреплены в дополнительном соглашении к договору в части замены стороны на основании протокола о результатах публичных торгов.

Во-вторых, использование земель или земельных участков для целей размещения рекламных конструкций, порядок оформления права на которое установлен Федеральным законом от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»⁶.

Использование земельного участка осуществляется на основании договора на установку и эксплуатацию рекламной конструкции,

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 25.12.2018 № 488-ФЗ) // Российская газета. 2009. 30 декабря; 2018. 28 декабря.

⁵ Приказ Министерства сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области от 29 февраля 2016 г. № 19 «Об утверждении порядка размещения нестационарных торговых объектов на территории Ульяновской области» (в ред. от 30.09.2016 № 93) // Ульяновская правда. 2016. 10 марта; 2016. 11 октября.

⁶ Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (в ред. от 02.08.2019 № 259-ФЗ) // Российская газета. 2006. 15 марта; 2019. 7 августа.

заключаемого заинтересованным лицом с уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления либо с собственником объекта, на котором предполагается размещение рекламной конструкции.

Если размещение рекламы планируется на объекте (земельном участке, здании), находящемся в публичной собственности, то такое размещение должно быть отобразено в схеме размещения рекламных конструкций.

При этом право на размещение возникает на основании договора на установку и эксплуатацию рекламной конструкции, заключенного между должником и уполномоченным органом. Изменение стороны договора — пользователя может быть осуществлено на основании протокола о результатах публичных торгов по реализации права на размещение рекламной конструкции и дополнительного соглашения к договору.

В рассмотренных случаях при реализации на публичных торгах права на размещение НТО и рекламной конструкции, которые должник, как правило, приобретает по результатам конкурентных процедур (торгов), возникает закономерный вопрос применения п. 7 ст. 448 Гражданского кодекса РФ⁷ (далее — ГК РФ), устанавливающего запрет на переуступку прав по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах договора.

По нашему мнению, законодатель в данном случае установил запрет на переуступку права по инициативе правообладателя для исключения случаев злоупотребления правом субъектами гражданских правоотношений, заключающегося в мнимом намерении правообладателя исполнять условия договора, заключенного по результатам торгов, и в истинном намерении, нарушающем конкуренцию, приобрести права с целью их более выгодной передачи третьим лицам. Принудительная реализация права должника на размещение НТО или рекламной конструкции на публичных торгах осуществляется в целях защиты прав кредиторов незаинтересованными лицами — уполномоченным органом государственной власти или специализированной организации — и не является для должника-правообладателя приносящей материальную выгоду мерой воздействия.

В связи с чем, по нашему мнению, установленный п. 7 ст. 448 ГК РФ запрет на переуступку прав по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах договора, неприменим к случаям принудительной реализации прав должника на публичных торгах и установленный механизм является действенной

мерой пополнения имущественной массы должника.

В-третьих, использование земель или земельных участков для целей, установленных ст. 39.33 ЗК РФ, Постановлением № 1300, как то: для размещения лодочных станций, зарядных станций (терминалов) для электротранспорта, передвижных цирков, передвижных зоопарков и передвижных луна-парков и т.д.

Отметим, не все цели использования, указанные в данных нормативных актах, являются экономически выгодными и могут быть включены в имущественную массу как ликвидная часть для последующей реализации. Некоторые цели использования имеют социальную значимость, и право на использование в данном случае не подлежит реализации, в частности, право, предоставленное для размещения элементов благоустройства территории, пандусов и других приспособлений, обеспечивающих передвижение маломобильных групп населения, объектов, предназначенных для обеспечения безопасности людей на водных объектах и т.д.

То есть в каждом конкретном случае судный пристав-исполнитель должен анализировать экономическую и социальную значимость предполагаемого к реализации права должника, не допуская ни нарушения прав неопределенного круга лиц, ни ущемление прав кредиторов должника.

Использование земель и земельных участков в третьем случае осуществляется на основании разрешения уполномоченного органа, замена правообладателя в котором может осуществляться на основании протокола о результатах публичных торгов по реализации права на использование и измененного в части правообладателя разрешения на использование. Новому правообладателю также может быть выдано новое разрешение на использование в пределах ранее установленного срока.

Законодательство и правоотношения постоянно претерпевают изменения, получают законодательную регламентацию новые виды имущества и имущественных прав, поэтому требуется адекватная реакция на происходящие изменения на стадии возбуждения исполнительного производства и защиты прав кредиторов. В реализуемую массу должника подлежат включению всевозможные имущественные резервы, ликвидность которых должна устанавливаться на этапах оценки и реализации, а судебный пристав-исполнитель должен предпринимать исчерпывающие меры для обнаружения имущества на этапе розыска имущества должника, в том числе путем выстраивания взаимодействия между службой судебных приставов-исполнителей и органами, уполномоченными на выдачу земельно-правовых документов, разрешений, лицензий и т.д.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019 № 430-ФЗ) // Российская газета. 1994. 8 декабря; 2019. 19 декабря.

О допустимости участия судьи, ранее рассматривавшего дело в суде первой, апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, на стадии его пересмотра по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам

Коновалов Андрей Михайлович,
практикующий юрист
a-lex.2@mail.ru

В настоящей статье на примере реального случая из судебной практики рассматривается вопрос о допустимости участия при пересмотре решения суда по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам судьи, который ранее принимал участие в рассмотрении этого же дела по существу в качестве судьи первой, апелляционной, кассационной или надзорной инстанции. Действующее процессуальное законодательство прямого запрета этому не содержит, что видится не вполне правильным и способно вызвать серьезные сомнения в части соблюдения принципа беспристрастности состава суда и права участников спора на справедливое судебное разбирательство.

Ключевые слова: беспристрастность, пересмотр, новые обстоятельства, вновь открывшиеся обстоятельства.

On the Admissibility of Participation of a Judge Having Earlier Reviewed a Case in a First Instance, Appeal, Cassation or Supervisory Court on the Stage of Case Rejudication Based on New or Newly Discovered Evidence

Konovalov Andrey M.
Practicing Lawyer

In this article, on the example of a real case from judicial practice, the question of the admissibility of participation in the review of the court's decision on new or newly discovered circumstances of a judge who previously participated in the consideration of the same case on the merits as a judge of the first, appeal, cassation or Supervisory instance is considered. The current procedural legislation does not explicitly prohibit this, which seems to be not quite correct and can raise serious doubts about the observance of the principle of impartiality of the composition of the court and the right of the parties to a dispute to a fair trial.

Keywords: impartiality, the review, new circumstances, new facts.

Закрепленное в ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод право на справедливое и публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона¹, относится к основным, базовым правам человека, составляющим основу любого демократического общества.

¹ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ратифицирована в России путем принятия Федерального закона от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней») // Российская газета. 1998. 7 апреля.

В своей прецедентной практике Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) выработал два критерия, по которым оценивается беспристрастность судей, применительно к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции, которые условно можно разделить на субъективный и объективный.

Первый означает, что ни один из членов суда не должен иметь каких-либо личных предубеждений или предвзятости по отношению к стороне спора, что предполагается до тех пор, пока не доказано обратное.

Второй критерий (объективный) означает, что суд должен обеспечить такие гарантии своей беспристрастности при

рассмотрении дела, которые бы исключали любые обоснованные сомнения в этом отношении².

В целях обеспечения требований беспристрастности судебного разбирательства российское процессуальное законодательство предусматривает ряд оснований, при наличии которых судья не вправе повторно участвовать в рассмотрении дела.

В целом эти основания сводятся к тому, что судья, ранее принимавший участие в рассмотрении дела суде первой, апелляционной, кассационной либо надзорной инстанции, не вправе снова участвовать в рассмотрении этого же дела в качестве судьи любой из вышеперечисленных инстанций³.

Вместе с тем законодатель оставил без должного внимания вопрос относительно допустимости повторного участия судьи, который ранее уже участвовал в рассмотрении дела по существу в судах первой, апелляционной, кассационной либо надзорной инстанции, на такой стадии процесса, как пересмотр решения суда по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам.

Как представляется, это может являться существенным недостатком, ставящим в ряде случаев под сомнение беспристрастность и незаинтересованность состава суда, а следовательно, и законность принятого в результате судебного акта.

В качестве примера, наглядно демонстрирующего актуальность данного вопроса, хотелось бы привести следующий случай из судебной практики.

18 ноября 2015 г. Советским районным судом города Брянска (под председательством судьи Хроминой А.С.) было вынесено решение об отказе в удовлетворении требования о признании недействительным условия договора займа, заключенного в 2013 г. между микрофинансовой организацией и физическим лицом. Оспариваемый пункт договора предусматривал, что при недостаточности внесенного заемщиком платежа для исполнения его денежного обязательства полностью зачисление полученной суммы происходит в первую очередь на погашение начисленных пени, во вторую очередь — на погашение про-

центов за пользование займом, в третью очередь — на погашение суммы основного долга⁴.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда (в составе судей Ю.В. Горбачевской, В.И. Маклашова, С.А. Алейниковой) решение Советского районного суда города Брянска от 18 ноября 2015 г. было оставлено без изменения.

Отказывая в признании недействительным спорного пункта договора, суд апелляционной инстанции указал, что данный пункт не противоречит положениям ст. 319 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ)⁵.

Определением судьи Верховного Суда РФ Романовского С.В. от 26 октября 2016 г. в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано. При этом судья Верховного Суда РФ Романовский С.В. также отметил, что оспариваемый пункт не противоречит положениям ст. 319 ГК РФ в части очередности погашения денежного обязательства⁶.

Между тем правовая позиция судов относительно очередности погашения неустойки входила в противоречие с правовыми позициями, изложенными в двух действовавших на тот момент Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ⁷, в связи с чем истица обратилась с жалобой на правовую неопределенность ст. 319 ГК РФ в Конституционный Суд РФ.

Определением от 20 апреля 2017 г. № 872-О в принятии к рассмотрению жало-

² Пункт 37 Постановления ЕСПЧ от 3 февраля 2011 г. по делу «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против Российской Федерации» (жалоба № 8921/05) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., напр.: Статья 17 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноября.

⁴ Решение Советского районного суда г. Брянска от 18 ноября 2015 г. по делу № 2-2811/2015. URL: https://sovetsky--brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=42489777&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

⁵ Апелляционное определение Брянского областного суда от 12 апреля 2016 г. по делу № 33-1251/2016. URL: https://obsud--brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=168371&result=1&delo_id=5&new=5&hide_parts=0

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 26 октября 2016 г. № 83-КФ16-327 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Пункт 49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5 ; Пункт 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

бы было отказано. Однако Конституционный Суд РФ, проанализировав положения ст. 319 ГК РФ, пришел к выводу, что указанная статья регламентирует лишь очередность погашения требований по денежному обязательству, не регулирует очередность погашения требований, связанных с реализацией гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и, будучи направленной на обеспечение баланса интересов сторон денежного обязательства, как сама по себе, так и в истолковании, данном в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, говорит о том, что соглашением сторон может быть изменен порядок погашения только тех требований, которые названы в этой статье. При этом неустойка не относится к требованиям, которые в указанной статье перечислены⁸.

Другими словами, толкование ст. 319 ГК РФ, данное Конституционным Судом РФ в Определении от 20 апреля 2017 г. № 872-О, оказалось прямо противоположным толкованию, данному судами апелляционной инстанции в апелляционном определении, а также в определении об отказе в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в суде кассационной инстанции, в связи с чем истица обратилась в Советский районный суд города Брянска с заявлением о пересмотре решения от 18 ноября 2015 г. по новым обстоятельствам, в качестве которого указала на придание в Определении Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. № 872-О иного толкования ст. 319 ГК РФ, чем толкование, данное судами при рассмотрении моего дела по существу.

Уместно в данном случае вспомнить неоднократно выраженную правовую позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой правоприменительные решения, основанные на акте, который хотя и не признан в результате разрешения дела в конституционном судопроизводстве не соответствующим Конституции РФ, но которому в ходе применения по конкретному делу суд общей юрисдикции или арбитражный суд придал не соответствующее Конституции РФ истолкование, то есть расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, впоследствии выявленным Конституционным Судом РФ, подлежат пересмотру в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ в установленном законом порядке. Отказывая

в таком пересмотре, суды общей юрисдикции и арбитражные суды фактически настаивали бы на истолковании акта, придающем ему другой смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, то есть не соответствующий Конституции РФ, и тем самым преодолевали бы решения Конституционного Суда РФ, чего они в силу ст. 118, 125, 126 и 128 Конституции РФ делать не вправе⁹.

Стоит также отметить, что случаи, когда суд признавал Определение Конституционного Суда РФ новым обстоятельством, в судебной практике ранее уже встречались¹⁰.

Однако Советский районный суд города Брянска Определением от 28 сентября 2017 г.¹¹ (снова под председательством судьи Хроминой А.С.) в удовлетворении требования о пересмотре своего решения по новым обстоятельствам отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Брянского областного суда Определением от 19 декабря 2017 г. вышеуказанное Определение от 28 сентября 2017 г. оставила без изменения, дополнительно указав, что в Определении Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. № 872-О иного конституционно-правового истолкования положений ст. 319 Гражданского кодекса РФ, по сравнению с тем, что было дано судами при рассмотрении моего дела, не содержится¹².

При этом частная жалоба на Определение Советского районного суда от 28 сентября 2017 г. рассматривалась в составе судей: Сидоренкова Е.В., Алейникова С.А., Маклашов В.И., двое из которых (Алейникова С.А., Маклашов В.И.) ранее участвовали в рассмотрении апелляционной жалобы по делу № 33-1251/2016 на решение Советского районного суда города Брянска от 18 ноября

⁹ См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2003 г. № 34-О; Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2006 г. № 135-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 21 апреля 2015 г. № 307-КГ14-4737 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Советского районного суда города Брянска от 28 сентября 2017 г. по делу № 2-2811/2015. URL: https://sovetsky-brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=42489777&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

¹² Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 19 декабря 2017 г. по делу № 33-4906/2017. URL: https://oblsud-brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=1253276&result=1&delo_id=5&new=5&hide_parts=0

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. № 872-О // СПС «КонсультантПлюс».

2015 г. по гражданскому делу № 2-2811/2015, то есть при рассмотрении спора по существу.

Более того, спорное истолкование ст. 319 Гражданского кодекса РФ о непротиворечии условия договора о погашении неустойки ранее суммы основного долга положениям ст. 319 ГК РФ изначально было дано именно в Апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 12 апреля 2016 г. № 33-1251/2016, в которую входили судьи Алейникова С.А., Маклашов В.И.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 26 июля 2018 г. № 83-КФ16-327 Романовского С.В. в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции снова отказано. При этом судья Романовский С.В. также ранее рассматривал кассационную жалобу на решение Советского районного суда города Брянска от 18 ноября 2015 г. и Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 12 апреля 2016 г. и Определением от 26 октября 2016 г. отказал в ее передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Особо примечательно, что судья Верховного Суда РФ Романовский С.В. в ранее обозначенном Определении от 26 октября 2016 г. № 83-КФ16-327 также высказывался о непротиворечии пункта в части очередности погашения неустойки положениям ст. 319 Гражданского кодекса РФ.

Интерес представляет также и тот факт, что ни один из судов не высказал правовой позиции относительно того, что Определение Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. № 872-О новым обстоятельством не является. Отказ в пересмотре решения был мотивирован исключительно непротиворечием толкования ст. 319 ГК РФ, которое дано в Определении от 20 апреля 2017 г. № 872-О, толкованию, данному судами, при рассмотрении спора по существу.

Однако при элементарном сопоставлении толкования ст. 319 ГК РФ, данного Конституционным Судом РФ и судами, рассматривавшими описанное дело, такие выводы не выдерживают никакой критики.

В этой связи возникает следующий вопрос: соответствовало ли рассмотрение вопроса о пересмотре решения Советского районного суда города Брянска от 18 ноября 2015 г. по делу № 2-2811(2015) по новым обстоятельствам требованиям ст. 46 Конституции РФ во взаимосвязи со ст. 6 Конвенции о защите прав

человека и основных свобод о рассмотрении дела независимым и беспристрастным судом, ведь, как было сказано ранее, вопрос о пересмотре указанного решения в целом разрешался теми же судьями, которые ранее рассматривали спор заявителя по существу, высказывали свои суждения относительно толкования закона, подлежащего применению к спорным правоотношениям, и именно их толкование в дальнейшем подверглось сомнению.

Вполне очевидно, что в подобной ситуации судьи, рассматривавшие вопрос о возможности пересмотра решения, вынуждены были, по меньшей мере в косвенной форме, подвергать критике данное ими же самими толкование закона, что однозначно вызывает неустрашимые сомнения в их объективности и беспристрастности, а значит, ставит под вопрос соответствие данного судебного разбирательства требованиям ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о правах человека и ст. 46 Конституции России.

Следует полагать, что ситуация, подобная той, что произошла в деле № 2-2811(2015), возможна и при пересмотре любого другого судебного акта по иным обстоятельствам, признаваемым законом в качестве новых либо вновь открывшихся.

Далеко не каждый судья, обнаружив допущенные им же самим при рассмотрении дела по существу ошибки, которые, будучи обнародованы, могут повредить его профессиональной репутации, захочет их признать и, тем более, исправить. В такой ситуации нельзя исключать, что даже при наличии серьезных оснований для пересмотра решения нежелание признавать свои ошибки может оказать существенное влияние на итоговый результат рассмотрения заявления. Однако правовые последствия такого «нежелания признавать ошибки» могут быть более чем серьезными. Ведь зачастую от судебного решения зависит не только судьба имущества участника процесса, но и его свобода. Неслучайно Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что требование беспристрастности суда носит принципиальный характер и распространяется равным образом на всех судей¹³.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества „Товарищество застройщиков“, открытого акционерного общества „Нижнекамскнефтехим“ и открытого акционерного общества „ТНК-ВР Холдинг“» // Российская газета. 2008. 2 апреля.

Подводя итог сказанному, хочется отметить, что, несмотря на наличие в российском законодательстве определенных процессуальных оснований, не допускающих повторное участие судьи в рассмотрении дела, их существующий перечень все же нуждается в расширении и дальнейшем совершенствовании.

С целью устранения даже малейших сомнений в беспристрастности суда необходимо исключить возможность повторного участия судьи, ранее уже принимавшего участие в рассмотрении спора в суде первой, апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, на стадии пересмотра решения

суда по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку ранее высказанные им суждения относительно обстоятельств дела, толкование закона и иные факторы могут существенным образом отразиться на его процессуальной позиции в дальнейшем.

Законодателю следует обратить более пристальное внимание на данный вопрос путем внесения соответствующих поправок в действующее законодательство. Игнорирование же подобных проблем определенно способствует падению уровня доверия к существующей судебной системе и вере в правосудие в обществе.

Проблемные вопросы уголовной ответственности за сообщение заведомо ложной информации на стадиях досудебного производства

Сичкаренко Александр Юрьевич,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала Краснодарского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
avtor@lawinfo.ru

В статье с учетом изменений диспозиции ст. 307 УК РФ, внесенных Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 410-ФЗ, рассмотрен вопрос об уголовной ответственности лиц за сообщение заведомо ложной информации на стадии проверки сообщения о преступлении.

Ключевые слова: заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста, неправильный перевод, интересы правосудия, объяснение, проверка сообщения о преступлении, досудебное производство.

Challenging Issues of the Criminal Liability for the Provision of Knowingly False Information on Pre-Trial Proceedings Stages

Sichkarenko Aleksandr Yu.
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

In the article, taking into account the changes in the disposition of article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation, introduced by Federal law № 410-FZ of December 2, 2019, the issue of criminal liability of persons for reporting false information at the stage of checking a report on a crime is considered.

Keywords: deliberately false statements, expert opinion, specialist, incorrect translation, interests of justice, explanation, verification of a crime report, pre-trial proceedings.

В целях совершенствования уголовного законодательства, посвященного обеспече-

нию интересов правосудия в нашем государстве, Федеральным законом от 2 декабря

2019 г. № 410-ФЗ¹ «О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 410-ФЗ) были внесены изменения в ст. 307 УК РФ, позволившие действие указанной нормы распространить не только на стадию производства предварительного расследования, но и на все досудебное производство. В соответствии с ч. 2 «Досудебное производство» УПК РФ в сферу действия ст. 307 УК РФ попала процессуальная деятельность, осуществляемая в том числе и на стадии рассмотрения сообщения о преступлении.

По мнению авторов указанных поправок в УК РФ, изменения явились необходимым результатом приведения в соответствие уголовного законодательства с положениями другого Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ² «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее — Закон № 23-ФЗ), который закрепил за дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа право при проведении проверки по сообщению о преступлении назначать экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок. Вполне справедливо в пояснительной записке к законопроекту они отмечают, что заведомо ложное заключение или показание эксперта, заведомо ложное показание специалиста на стадии проведения проверки по сообщению о преступлении имеют не меньшую общественную опасность, чем при расследовании или судебном рассмотрении уголовного дела, поскольку создают условия как для необоснованного уголовного преследования невиновных, так и для незаконного отказа в возбуждении уголовного дела³.

Обосновывая необходимость изменений уголовного закона возможностью оказать существенное влияние экспертом или специалистом на принятие должностным лицом решения о возбуждении уголовного дела либо отказе в его возбуждении, авторы законопроекта, к сожалению, оставили без внимания оценку деятельности иных лиц, участвующих в производстве процессуальных действий на стадии проверки сообщения о преступлении.

Неслучайно Правительство РФ в своем официальном отзыве на предложенный законопроект акцентирует внимание на важности достоверных результатов процессуального участия на стадии проверки сообщения о преступлении не только эксперта либо специалиста, но и переводчика. По их мнению, заведомо ложные заключения или показания эксперта и специалиста, а равно неправильный перевод на данной стадии имеют равную степень общественной опасности как при предварительном расследовании, так и при судебном рассмотрении уголовного дела, поскольку могут являться основаниями для необоснованного уголовного преследования невиновных либо незаконного отказа в возбуждении уголовного дела, нарушая тем самым право потерпевшего на доступ к правосудию⁴.

Вместе с тем, помимо права должностных лиц на назначение различного рода экспертиз и исследований, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, Закон № 23-ФЗ в ст. 144 УПК РФ также закрепил за ними право в ходе проверки сообщения о преступлении получать объяснения от лиц, сообщения которых имеют значение для принятия органом предварительного расследования законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении.

Справедливости ради отметим, что объяснения участников процессуальных действий, равно как и заключение и показание эксперта либо показание специалиста, могут оказать непосредственное влияние на принятие решения на стадии проверки сообщения о преступлении. Получаемые в ходе проверки сообщения о преступлении

¹ Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 410-ФЗ «О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. от 28.12.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Проект Федерального закона № 751070-7 «О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по сост. на 11.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Официальный отзыв Правительства РФ от 4 июля 2019 г. № 6052п-П4 «На проект федерального закона „О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации“». URL: www.consultant.ru

объяснения являются информацией и, соответственно, сведениями, которые в своей совокупности с иными установленными на данной стадии обстоятельствами дают основание для возбуждения уголовного дела или влекут отказ в его возбуждении⁵.

Расширение сферы деятельности норм, закрепленной в ст. 307 УК РФ, на все стадии досудебного производства, в том числе и проверку сообщения о преступлении, породило вопросы об уголовной ответственности всех участников процессуальных действий на данной стадии за сообщение ими заведомо ложных сведений. И хотя в ст. 307 УК РФ четко обозначен круг субъектов этого преступления (свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, переводчик), ответить однозначно на данный вопрос довольно непросто. Трудности в уголовно-правовой оценке указанных действия напрямую основаны на особенностях уголовно-процессуальной материи, которой пронизаны элементы рассматриваемого состава преступления⁶.

Если правомочия эксперта, специалиста и переводчика в целом остаются неизменными вне зависимости от стадии уголовно-процессуального производства, то объем прав и обязанностей лиц, сообщаящих сведения, имеющие значения для разбирательства, варьирует в зависимости от правового статуса такого лица. При этом следует подчеркнуть, что в соответствии с положениями УПК РФ процессуальный статус лица в виде потерпевшего, свидетеля, подозреваемого либо обвиняемого может быть установлен лишь после возбуждения уголовного дела.

Согласно же ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ процессуальный статус лиц на стадии проверки сообщения о преступлении не определен. В уголовно-процессуальном законе при праве должностных лиц на получение объяснений говорится лишь о «лицах, участвующих в производстве процессуальных действий», понятие которых в указанном нормативно-правовом документе не раскрывается.

Анализ положений УПК РФ также не позволяет отождествлять процессуальное действие в виде получения объяснения со

следственным действием в виде допроса, а следовательно, отождествлять изложенную в объяснении информацию с показаниями свидетеля либо потерпевшего.

Вместе с тем в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ отмечено, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения, следовательно и объяснения, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ.

В одном из своих определений Конституционный Суд РФ указал на необходимость признания процессуального документа «объяснение» одним из видов доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а именно как «иной документ», при условии, что при получении объяснения были соблюдены требования норм, определяющих порядок собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве⁷. Следует отметить, что в научном мире встречаются не единичные мнения специалистов, доказывающих противоположную позицию, согласно которой объяснения в случае признания их доказательством становятся «суррогатами» показаний, подменяющими уголовно-процессуальную форму последних⁸.

На обоснованность признания объяснения доказательством в виде «иного документа», в котором в соответствии с ч. 1 ст. 84 УПК РФ содержатся сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указывает и анализ положений норм уголовно-процессуального закона, посвященных дознанию, производимому в сокращенной форме. Так, согласно п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ законодатель закрепил за дознавателем право не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения,

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Нобель А.Р. Правовая природа объяснений в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 115; Кудрявцева Т.Г., Кожухарик Д.Н. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств // Российский следователь. 2014. № 5. С. 30.

⁵ Жуков Д.А. Получение «объяснений» и их значение для досудебного производства // Российский следователь. 2018. № 5. С. 12.

⁶ Цветков Ю.А. Лжесвидетельство в XXI веке // Законность. 2017. № 10. С. 47.

если нет необходимости установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, либо достоверность информации, содержащаяся в материалах проверки сообщения о преступлении, не оспорена иными участниками производства по уголовному делу.

Опосредованно значимость предоставляемой информации в объяснении в ходе проверки сообщения о преступлении прослеживается и в обязанности должностного лица в соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ разъяснить опрашиваемому право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников.

Приведенные положения норм уголовно-процессуального закона, а также определение Конституционного Суда РФ позволяют заключить, что объяснения, данные на стадии проверки сообщения о преступлении, могут не только влиять на принятие решения о возбуждении уголовного дела либо отказе в его возбуждении, но и сохранять свое доказательственное значение на последующих стадиях досудебного и судебного производства, а следовательно, и влиять на вынесение окончательного судебного решения по уголовному делу.

Таким образом, сообщение заведомо ложных сведений на стадии проверки сообщения о преступлении, которое при этом нашло свое отражение в процессуальном документе «объяснение», как и заведомо ложные заключение или показание эксперта либо показание специалиста, может влечь равные негативные юридические последствия в виде необоснованного уголовного преследования невиновных либо незаконного отказа в возбуждении уголовного дела, нарушая при этом право потерпевшего на доступ к правосудию. Следовательно, интересам правосудия, как объекту уголовно-правовой охраны, вред причиняется как при деяниях, указанных непосредственно в ст. 307 УК РФ, так и при сообщении лицом заведомо ложной информации на стадии проверки сообщения о преступлении, оформленной в виде процессуального документа «объяснение». Неслучайно в законе отмечено, что в целях обеспечения тайны предварительного расследования, которая также выступает составной частью собирательного понятия «интересы правосудия», участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о

недопустимости разглашения данных досудебного производства и об ответственности по ст. 310 УК РФ.

И хотя порядок производства процессуального действия в виде получения объяснения, к сожалению, еще не получил своей законодательной регламентации в уголовно-процессуальном законе, как и не определен до конца процессуальный статус лиц, сообщающих сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, однако в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ закреплена обязанность должностного лица при получении объяснения разъяснить права и обязанности участвующим в процессуальном действии лицам. Перечень прав и обязанностей лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, также не конкретизирован. Они вытекают из положений иных норм УПК РФ в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают интересы участвующих в данной стадии производства лиц.

С учетом проведенного анализа, а также способности объяснений как одного из видов доказательств влиять на результаты процессуальных решений, принимаемых должностными лицами в рамках рассмотрения сообщения о преступлении, после внесения соответствующих поправок в уголовное законодательство полагаем, что участников указанного процессуального действия перед его началом необходимо предупреждать об уголовной ответственности за сообщение заведомо ложной информации, дачу заведомо ложного заключения или показания эксперта, показания специалиста или неправильный перевод. В настоящее время отсутствие ответственности для лиц, сообщающих заведомо ложные сведения в объяснениях, ставит их в необоснованно привилегированное положение по отношению к иным участникам процессуальных действий на стадии проверки сообщения о преступлении (экспертам, специалистам, переводчикам), закрепление ответственности для которых сподвигло к принятию Закона № 410-ФЗ.

Реализация гарантированного в ст. 144 УПК РФ права дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа получать объяснения от лиц, обладающих информацией, имеющей

значение для казываются порождает в производ «получени такую инс должностн ния может проверку и принять пр ние, чем н на доступ и бежать вин ния, подор Отсутствие в уголовно-обязанност как провер оставляет и товки поло на получе

В дейст предусмот отказ свид показаний от прохож производс экспертиз

⁹ Овсянник значения анализ. пр

Литера

1. Жуков Д.А. Ж
2. Кудряв зательс С. 28—3
3. Нобель Актуал
4. Овсянн ков // С
5. Цветко С. 47—4

значение для установления подлежащих доказыванию обстоятельств, автоматически порождает обязанность у лиц, участвующих в производстве процессуального действия «получение объяснения», предоставлять такую информацию уполномоченному должностному лицу. Отказ от дачи объяснения может не позволить лицу, проводящему проверку по сообщению о преступлении, принять правомерное и справедливое решение, чем нарушит право иных участников на доступ к правосудию, либо помочь избежать виновному уголовного преследования, подорвав веру граждан в правосудие. Отсутствие законодательного закрепления в уголовно-процессуальном законе прямой обязанности лиц давать объяснения в рамках проверки сообщения о преступлении оставляет возможность для вольной трактовки положения о праве должностных лиц на получение объяснений⁹.

В действующей редакции ст. 308 УК РФ предусмотрена ответственность лишь за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний либо уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется

его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования. Как уже было сказано, процессуальный статус свидетеля либо потерпевшего лица может приобрести лишь после возбуждения уголовного дела. Однако осуществление всех указанных в диспозиции ст. 308 УК РФ процессуальных и следственных действий, за исключением допроса указанных лиц, возможно согласно ст. 144 УПК РФ и на стадии проверки сообщения о преступлении.

С учетом вышеизложенного, а также с целью реализации интересов правосудия на всех этапах уголовного судопроизводства необходимо привести в соответствие положения уголовно-процессуального и уголовного законов нашего государства, касающиеся регламентации ответственности лиц за сообщение ими заведомо ложной информации либо за отказ от дачи объяснения на стадии проверки сообщения о преступлении. При этом в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ при изложении нормативных требований к производству процессуального действия в виде получения объяснения предусмотреть обязанность должностного лица предупреждать, помимо эксперта, специалиста либо переводчика, иных участников об ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 УК РФ.

⁹ Овсянников И.В. Проблема доказательственного значения объяснений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 86.

Литература

1. Жуков Д.А. Получение «объяснений» и их значение для досудебного производства / Д.А. Жуков // Российский следователь. 2018. № 5. С. 12–15.
2. Кудрявцева Т.Г. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств / Т.Г. Кудрявцева, Д.Н. Кожухарик // Российский следователь. 2014. № 5. С. 28–30.
3. Нобель А.Р. Правовая природа объяснений в уголовном судопроизводстве / А.Р. Нобель // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 113–119.
4. Овсянников И.В. Проблема доказательственного значения объяснений / И.В. Овсянников // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 83–87.
5. Цветков Ю.А. Лжесвидетельство в XXI веке / Ю.А. Цветков // Законность. 2017. № 10. С. 47–52.

Характеристика юридического лица как специфичного субъекта российского уголовного процесса

Казакова Александра Викторовна,
доцент кафедры уголовного процесса
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук
a.v.kazakova@usla.ru

Предметом исследования в настоящей статье являются правоотношения, которые возникают между правоохранительными органами и юридическими лицами по поводу возбуждения, расследования и разрешения уголовных дел. Автор на основании методов сравнительного исследования, анализа и научного прогнозирования выявляет особенности правовой природы юридических лиц, участвующих в уголовном процессе. Предполагается, что сотрудники правоохранительных органов и суды не всегда понимают специфику корпоративного права, что приводит к необоснованным отказам в защите прав организаций. Задачи, которые ставит автор статьи, можно обозначить как:

- анализ законодательной регламентации участия предприятий в уголовном судопроизводстве;
- установление особенности реализации уголовно-процессуальных прав юридическими лицами;
- раскрытие специфичных черт правопреемства, которые в том числе возникают в практической деятельности.

Настоящее исследование может быть использовано в качестве справочного пособия для должностных лиц органов, осуществляющих предварительное расследование, также судей.

Ключевые слова: юридическое лицо, потерпевший, защита имущественных прав, правоспособность организаций.

Characteristics of a Legal Entity as a Specific Subject of the Russian Criminal Procedure

Kazakova Aleksandra V.
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Ural State Law University
PhD (Law)

The subject of the research in this article is the legal relations that arise between law enforcement agencies and legal entities regarding the initiation, investigation, and resolution of criminal cases. Based on the methods of comparative research, analysis and scientific forecasting, the author reveals the features of the legal nature of legal entities involved in criminal proceedings. It is assumed that law enforcement officials and courts do not always understand the specifics of corporate law, which leads to unreasonable refusals to protect the rights of organizations. The tasks posed by the author of the article can be designated as:

- analysis of the legislative regulation of the participation of enterprises in criminal proceedings;
- the establishment of features of the implementation of criminal procedure rights by legal entities;
- disclosure of specific features of the succession, which, inter alia, arise in practical activities.

This study can be used as a reference tool for officials of the bodies conducting the preliminary investigation, as well as judges.

Keywords: legal entity, victim, protection of property rights, legal capacity of organizations.

Пункт 58 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)¹ гласит, что участниками уголовного судопроизводства являются лица, принимающие участие в уголовном процессе. Иными словами, участниками (субъектами) уголовно-процессуальных правоотношений принято считать лиц, которые в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства являются носителями субъективных прав и обязанностей. Они подразделяются:

- на индивидуальные (физические лица);
- коллективные (юридические лица).

Именно о последней категории участников уголовного процесса пойдет речь. Следует оговориться, что в тексте статьи понятия «юридическое лицо», «организация», «предприятие», «корпорация» будут использоваться в качестве синонимов.

Согласно ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее — ГК РФ) юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть ответчиком в суде.

В науке гражданского права существуют различные подходы к вопросу о природе юридического лица. Б.И. Пугинский полагает, что юридическое лицо — своеобразный прием юридической техники, благодаря которому организация получает возможность участвовать в гражданском обороте³.

Ю.А. Тарасенко пишет, что юридическое лицо — это инструмент обособления имущества в целях ограничения риска его утраты в процессе определенной деятельности лица реального (физического), стоящего за лицом юридическим⁴.

И.В. Зыкова отмечает, что материалы правоприменительной практики позволяют прийти к выводу о том, что основными при-

знаками, позволяющими легально назвать организацию субъектом правоотношения, являются:

- регистрации в качестве юридического лица в установленном законом порядке;
- наделение государством данного субъекта соответствующей правоспособностью⁵.

Подытоживая указанные мнения, можно резюмировать, что юридическое лицо является правовой конструкцией, субъектом, существующим только на основании учредительных документов. Соответственно, компанию нельзя задержать, доставить до государственного органа расследования или суда, применить меру пресечения, приговорить к исполнению всех видов уголовных наказаний (кроме штрафа).

Следует сказать, что именно коммерческие юридические лица чаще остальных оказываются в сфере уголовного судопроизводства, т.е. это предприятия, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (ст. 50 ГК РФ).

Настоящая работа была бы неполной без упоминания о непрекращающихся научных дискуссиях относительно целесообразности (или даже необходимости) введения уголовной ответственности юридических лиц за совершение ряда экономических, экологических, налоговых и компьютерных преступлений. В Российской Федерации и за рубежом по данной проблеме издаются теоретические работы и даже защищаются диссертации⁶. Нормы о возможности привлечения к уголовной ответственности компаний содержат уголовное законодательство таких стран, как США (за обманные приемы в сфере коммерческой деятельности, коммерческое взяточничество и т.д.), Франция (за совершение мошенничества, злоупотребление доверием, приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем и т.д.), Нидерланды, Япония (за налоговые преступления)⁷.

⁵ Зыкова И.В. Особенности юридического лица, как субъекта конституционных правоотношений // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 15. С. 14.

⁶ См., напр.: Антонова Е.Д. Юридическое лицо как субъект преступления: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 1998. 153 с.; Айсин С.Б. Юридическое лицо как субъект преступления: введение в теорию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Астана, 2007. 15 с.

⁷ Кондратов М.А., Медведев С.С. Преступления, совершаемые юридическими лицами в зарубежных странах, и виды наказаний, применяемые

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

² Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 14.

⁴ Тарасенко Ю.А. Юридическое лицо: проблемы производной личности. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М., 2008. С. 256.

М.А. Кондратов и С.С. Медведев основную трудность при введении в российское законодательство уголовной ответственности юридических лиц видят в сложностях при разграничении между действиями, совершаемыми в пользу юридического лица, и действиями, совершаемыми в пользу одного или нескольких представителей предприятий⁸.

Невозможно сопротивляться искушению, вставить свои «пять копеек» в обсуждаемую проблему с точки зрения науки уголовного судопроизводства. Не представляется возможным применить существующий процессуальный закон к процедуре привлечения к уголовной ответственности корпорации. Потребуется существенная переработка отдельных институтов УПК РФ. В противном случае можно дойти до абсурда: например, при применении меры пресечения закрыть учредительные документы привлекаемого к уголовной ответственности юридического лица в сейфе следователя, принявшего дело к своему производству, или в сейфе начальника изолятора временного содержания. А как в этом случае будет действовать презумпция невиновности? На этот вопрос нет ответа.

Кроме того, введение уголовной ответственности корпораций однозначно повлечет за собой существенные изменения в законодательство о государственной регистрации юридических лиц, поскольку в последнее время имеется тенденция к раскрытию как можно большего объема информации в отношении хозяйствующих субъектов: возможность самостоятельно проверить контрагента на сайте Федеральной налоговой службы (ресурс «риски бизнеса: проверь себя и контрагента»), на сайте Генеральной прокуратуры РФ (наличие плановых/внеплановых проверок), на сайте Арбитражных судов (можно посмотреть наличие всех арбитражных дел, в которых предприятие участвует в качестве истцов, ответчиков, третьих лиц) и т.д. С 1 мая 2020 г. планируется запуск нового сервиса ФНС — государственного информационного ресурса бухгалтерской отчетности⁹. Любое

лицо сможет проанализировать финансовое состояние любого предприятия. Как представляется, наличие в отношении корпорации возбужденного уголовного дела потребует соответствующего отражения в Едином государственном реестре юридических лиц на основании мотивированного постановления следователя/дознателя. Данная (с первого взгляда даже незначительная) процедура потребует качественной правовой регламентации. В противном случае будут нарушены существенные принципы уголовного судопроизводства. Невозможно представить, к каким убыткам для предприятий может привести «черная метка» в ЕГРЮЛ.

Важно отметить, что УПК РФ посвящает всего несколько статей участию предприятия в уголовном деле (ст. 232, ч. 9 ст. 42, ч. 1 ст. 44, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 54, ч. 1 ст. 55, ч. 1 ст. 106, ч. 2 ст. 106, ст. 139). Всего девять статей из существующих на сегодняшний день пятисот сорока семи. Путем несложных математических вычислений можно установить, что процент «корпоративных» статей составляет 1,6% к общему количеству статей УПК РФ. С небольшой долей юмора можно констатировать некую «человекоориентированность» процессуального закона.

Правовое положение юридических лиц закреплено в гражданском законодательстве. Должностным лицам правоохранительных органов необходимо знать положения главы 4 ГК РФ, Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹⁰, Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹¹, Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹², Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государствен-

претензий налоговой // Система «Юрист». URL: <https://www.ljur.ru/#/document/16/63222/> (дата обращения: 22.04.2020).

¹⁰ Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3431.

¹¹ Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

¹² Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

к ним (систематизированный обзор зарубежной практики) // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 108 (04). С. 893–894.

⁸ Там же. С. 893–894.

⁹ Морхат П., Кузнецов В., Чваненко Д. Как проверять контрагентов в 2020 году, чтобы не было

ных и муниципальных унитарных предприятиях»¹³ и т.д.

Исходя из особенностей правовой природы, коммерческая организация может выступать в уголовно-процессуальных отношениях в качестве участников, список которых весьма ограничен:

- а) потерпевшего;
- б) гражданского истца;
- в) гражданского ответчика.

Как представляется, физическое лицо может исполнять в уголовном судопроизводстве практически любую процессуальную функцию — обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, представителя. При определенном допущении можно сказать, что даже функции следователя, дознавателя, судьи и т.д.

Особенностью предприятия — потерпевшего является специфичность вреда, причиненного преступлением, ч. 1 ст. 42 УПК РФ к ним относит имущественный ущерб и вред деловой репутации. В подавляющем большинстве случаев преступные действия направлены именно на имущество организации. С.В. Петраков отмечает, что факультативная функция уголовного процесса — возмещение ущерба — с конца 2013 г. (в связи с введением ст. 160.1 УПК РФ¹⁴) стала обретать новые черты в связи с возложением на следователя (дознавателя) обязанности по отысканию имущества субъектов преступления или иных лиц. Причины ученый видит в существенно возрастающим из года в год ущербом от преступлений¹⁵.

Личность физического лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, удостоверяется по паспорту. «Личность» юридического лица устанавливается по более широкому списку документов. Речь идет об учредительных и иных правоустанавливающих документах:

- 1) решение/протокол о создании;

- 2) устав;
- 3) свидетельства ОГРН и ИНН;
- 4) решение/протокол о назначении руководителя;
- 5) выписка ЕГРЮЛ.

Копии документов должны быть приобщены к уголовному делу.

Об этом же гласит п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»¹⁶: в случае, когда потерпевшим признано юридическое лицо, его права и обязанности в суде согласно ч. 9 ст. 42 УПК РФ осуществляет представитель, полномочия которого должны быть подтверждены доверенностью, оформленной надлежащим образом, либо ордером, если интересы юридического лица представляет адвокат. Когда в судебном заседании участвует руководитель предприятия, учреждения (организации), его полномочия должны быть удостоверены соответствующей *доверенностью* или другими документами. Позволю отметить некоторую некорректность формулировки приведенного выше пункта постановления: руководитель организации действует на основании учредительных документов, а не доверенности. Очень жаль, что даже в документе такого высокого уровня содержится некорректная формулировка. Возможно, данное обстоятельство связано с незначительным количеством дел, в которых участвует корпорации, что негативным образом сказывается на опыте работы должностных лиц правоохранительных работников и судей.

Маловероятно, чтобы руководитель предприятия лично осуществлял защиту интересов юридических лиц, для этих целей оформляются доверенности на представление интересов, обычно на лиц, работающих юрисконсультom, заместителем руководителя по правовым вопросам, и т.д. Представители юридического лица могут систематически меняться или действовать совместно. Однозначно, что при смене представителя организации не требуется повторного вынесения постановлений

¹³ Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

¹⁴ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8456.

¹⁵ Петраков С.В. Обеспечение возмещения ущерба от преступлений — обязанность государства // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы V Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 27 сентября 2019 г.): сб. науч. ст.: в 2 т. / отв. ред. Е.В. Трофимов. СПб., 2019. Т. 2. С. 149.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 9.

о признании потерпевшим/гражданским истцом.

Во всех процессуальных документах, где необходима подпись представителя предприятия, требуется формулировка, например: ООО «А» в лице руководителя Б, действующего на основании решения о назначении директором от... и устава; или ООО «А» в лице представителя Б, действующего на основании доверенности №... от ...

Пример. По уголовному делу следователем СО были использованы следующие формулировки резолютивной части постановления о признании ТОО¹⁷ потерпевшим: признать потерпевшим ТОО «А» по уголовному делу № 130678117, о чем объявить под расписку представителю потерпевшего И.А.Ю.¹⁸

Характеристика особенностей участия предприятия в процессе была бы неполной без указания на особенность правоспособности представителя, а именно: в уставе может быть оговорено ограничение действий руководителя. Например, некоторые вопросы могут быть отнесены только к ведению общего собрания или иного контролирующего органа. При ознакомлении с учредительными документами необходимо удостовериться в наличии в уставе организации фразы «единоличный исполнительный орган без доверенности действует от имени Общества, представляет его интересы и совершает сделки».

Следующей особенностью являются специальные правила правопреемства. В отношении физических лиц действует правило, предусмотренное ч. 8 ст. 42 УПК РФ: если в результате совершения преступления потерпевший погиб, то его права и обязанности могут перейти одному из близких родственников. Правопреемство юридических лиц основано на гражданском законодательстве; возможно несколько вариантов перехода прав от одного юридического лица другому:

а) в результате реорганизации. При этом в материалы уголовного дела должны быть предоставлены документы, подтверждающие данный юридический факт. При раз-

делении и выделении следует запросить разделительный баланс, в котором содержится информации о переходе конкретного требования к виновнику в качестве дебиторской задолженности;

б) в случае заключения договора уступки права требования (цессии), на основании ст. 388 ГК РФ. Соответственно, данный договор должен быть «вшит» в уголовное дело, а также акт приема-передачи документов, документы, подтверждающие перечисление денежных средств по оплате приобретенного права требования к виновнику.

Пример. Группа лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений путем обмана завладела имуществом ООО «МПЗ» на сумму 7 млн руб. Данная корпорация была признана потерпевшей по уголовному делу, возбужденному по ч. 4 ст. 159 УК РФ. В дальнейшем ООО «МПЗ» заключило договор цессии с ООО «ЭК», согласно которому ООО «ЭК» за меньшую денежную сумму (в обычаях делового оборота уменьшение суммы оплаты по сравнению с приобретаемым называется «дисконт») приобрело право требования к обвиняемым. Цессионарий (т.е. приобретатель) обратился к следователю СУ СК с иском заявлением о взыскании денежных средств и требованием о признании данного юридического лица гражданским истцом. Соответственно, следователем было вынесено постановление о признании ООО «ЭК» гражданским истцом, а уже после рассмотрения дела заявленный иск был удовлетворен¹⁹;

в) при суброгации. В силу ч. 1 ст. 965 ГК РФ «к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования». К материалам уголовного дела должны быть приложены:

- договор страхования;
- страховой акт (или акт о страховом случае);
- платежное поручение, свидетельствующее о перечислении денежных средств;
- иные документы, которые могут понадобиться, относящиеся к страховому расследованию.

¹⁷ В Республике Казахстан наиболее часто используемой организационно-правовой формой юридического лица является Товарищество с ограниченной ответственностью наподобие Общества с ограниченной ответственностью в Российской Федерации.

¹⁸ Уголовное дело № 130678117 // Архив СО ОМВД России по г. Березовскому.

¹⁹ Дело № 1-113/2016 ; Дело № 1-264/2016 // Архив Красногорского районного суда г. Каменска-Уральского.

Исходя из смысла закона, при смене процессуального участника в некоторых случаях следует вынести новое признание потерпевшим или гражданским истцом: при суброгации, заключении договора цессии. При этом потерпевшим будет считаться лицо, которому причинен вред непосредственно в результате совершения преступления. Предшествующие постановления о признании гражданским истцом автоматически теряют юридическую силу. А следует ли выносить «вторичные» постановления в случае реорганизации юридического лица? Представляется, что ответ на данный вопрос должен быть отрицательным, в противном случае произойдет путаница.

Резюмируя информацию, можно сказать, что с появлением в уголовном судопроизводстве такого участника, как юридическое лицо, автоматически в процесс «внедряется» и арбитражное производство. От судьи и должностных лиц органов предварительного расследования требуется вни-

мательное отношение не только к доказательствам, но и к документам, относящимся к предприятию. Первоначально следует изучить устав организации, установить полномочия лица, выдавшего доверенность, определить круг полномочий, который предоставлен поверенному.

В ходе дальнейшего производства, если произошли изменения в личности представителя, сменились сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ, произошла реорганизация предприятия или смена гражданского истца, то следует тщательно установить произошедшие юридические факты с точки зрения гражданского законодательства и принять правильное процессуальное решение. При вынесении приговора перед судом стоит задача в правильном отражении наименований юридических лиц, их основных государственных номеров, индивидуальных налоговых номеров, а также иных сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, правильном отслеживании фактов правопреемства.

Литература

1. Зыкова И.В. Особенности юридического лица, как субъекта конституционных правоотношений / И.В. Зыкова // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 15. С. 13–15.
2. Кондратов М.А. Преступления, совершаемые юридическими лицами в зарубежных странах и виды наказаний, применяемые к ним (систематизированный обзор зарубежной практики) / М.А. Кондратов, С.С. Медведев // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 108 (04). С. 891–903.
3. Морхат П. Как проверять контрагентов в 2020 году, чтобы не было претензий налоговой / П. Морхат, В. Кузнецов, Д. Чваненко // Система «Юрист». URL: <https://www.ljur.ru/#/document/16/63222/> (дата обращения: 22.04.2020).
4. Петраков С.В. Обеспечение возмещения ущерба от преступлений — обязанность государства / С.В. Петраков // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права : материалы V Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 27 сентября 2019 г.). В 2 томах. Т. 2 : сборник научных статей / ответственный редактор Е.В. Трофимов. Санкт-Петербург : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. С. 149–153.
5. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. Москва : Юридическая литература, 1984. 224 с.
6. Тарасенко Ю.А. Юридическое лицо: проблемы производной личности. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Ю.А. Тарасенко ; под редакцией В.А. Белова. Москва : Юрайт-Издат, 2008. 332 с.

Видео-конференц-связь в судах: вынужденная трансформация в условиях пандемии

Трезубов Егор Сергеевич,

старший преподаватель кафедры трудового,
экологического права и гражданского процесса

Юридического института Кемеровского государственного университета
egortrezubov@mail.ru

Статья посвящена вопросам вынужденной модернизации систем видео-конференц-связи, применяемых в гражданском процессе арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Пандемия коронавируса в 2019–2020 гг. во многих странах заставила пересмотреть отношение к дистанционной работе различных структур, не стали исключением и российские суды. Сегодня уже встречаются единичные случаи рассмотрения дел посредством организации видео-конференц-связи с применением коммерческих программных продуктов, доступных для потребителей. Поскольку процессуальная форма предполагает необходимость осуществления деятельности в гражданском процессе в рамках установленных на нормативном уровне правил, такие экстренные меры нельзя признать безупречными. Частные потребительские ресурсы не защищают участников от риска разглашения их персональных данных, не обеспечивают надлежащей идентификации участвующих лиц, а также увеличивают риски совершения тех или иных распорядительных действий под внешним давлением. Отмечается также ограничение права на представление доказательств в формате бытовой видеоконференции и увеличенный по сравнению с нормативно предусмотренными сервисами риск сбоев связи. Тем не менее пандемия должна выступить катализатором в разработке защищенных программных продуктов на базе бытовых сервисов онлайн-конференций, доступных для полноценного удаленного участия в судебном заседании. В статье предлагаются некоторые критерии, которые должны быть учтены при разработке программных средств.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, электронные технологии в гражданском процессе, процессуальная форма, судебное заседание, доступ к правосудию.

Videoconferencing in Courts: A Forced Transformation in the Conditions of the Pandemic

Trezubov Egor S.

Senior Lecturer of the Department of Labor, Environmental Law and Civil Procedure
of the Law Institute of the Kemerovo State University

The article is devoted to the issues of forced modernization of video conferencing systems used in the civil process by commercial courts and courts of general jurisdiction. The coronavirus pandemic in 2019–2020 in many countries forced to reconsider the attitude to the remote work of various structures, the Russian courts were no exception. Today, there are already a few cases of cases by organizing videoconference connection with the use of commercial software products available to consumers. Since the procedural form implies the need to carry out activities in the civil process within the framework of rules established at the normative level, such emergency measures cannot be considered flawless. Private consumer resources do not protect participants from the risk of the disclosure of their personal data, do not provide proper identification of the participants, and also increase the risks of taking certain administrative actions under external pressure. There is also a restriction on the right to present evidence in the format of household video conferencing and an increased risk of communication failure compared to the normatively provided services. Nevertheless, the pandemic should act as a catalyst in the development of secure software products based on consumer online conference services available for full remote participation in the court session. The article suggests some criteria that should be taken into account when developing software tools.

Keywords: videoconferencing, electronic technology in civil proceedings, procedural form, court hearing, access to justice.

Введенные в результате вспышки коронавируса COVID-19 меры перевода различных структур в дистанционный режим

работы не могли обойти стороной и суды. В условиях пандемии ряд судов, руководствуясь постановлениями Президиумов

Совета судей и Верховного Суда РФ¹, приостановили личный прием граждан и рассмотрение дел в условиях реального проведения судебного заседания с непосредственно участвующими в них лицами. Отдельные суды перестали даже регистрировать входящую корреспонденцию². Электронный и почтовый документооборот, правда, вскоре был восстановлен на основании Постановления Президиумов Совета судей РФ и Верховного Суда РФ № 821 от 8 апреля 2020 г.³ Тем не менее рассмотрение отдельных категорий дел и требований судами продолжается. В некоторых случаях для недопущения неконтролируемого увеличения числа нерассмотренных дел судьи прибегают к использованию всевозможных сервисов для онлайн-общения.

Так, юридическая общественность широко обсуждает рассмотрение дела об административном правонарушении Невьянским городским судом Свердловской области с использованием видеозвонка посредством мессенджера WhatsApp⁴. Показательно и рассмотрение кассационной жалобы по гражданскому делу Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ в судебном заседании с использованием сервиса Zoom⁵. В этом деле обнажились, причем под пристальным вниманием общественности, некоторые проблемы, возникающие при использовании видеосвязи. Так, на протяжении нескольких часов после судебного заседания 21 апреля 2020 г. на сайте <http://youtube.com> была выложена видеозапись судебного заседания, в котором стороны не просто выступали лично, находясь

в домашних условиях, но и по просьбе суда предъявляли ему на обозрение (по сути, в период открытости записи на всеобщее обозрение) свои документы, удостоверяющие личность. В процессе рассмотрения жалобы возникли и проблемы со стабильностью интернет-соединения, и один из участников был вынужден повторно подключаться к организованной судом конференции, упустив часть судебного заседания, которое судебная коллегия не прервала.

Эти проблемы очевидны, с ними суды еще практически не успели столкнуться, так как онлайн-формат заседания с участием стороны в условиях самоизоляции граждан отечественная судебная система не опробовала. Все примеры — лишь единичные случаи, пока не ставшие общей практикой. Тем не менее судебная система, очевидно, воспримет идею использования «гражданских» сервисов видеоконференции, о чем свидетельствует, например, анонсирование Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области о начале рассмотрения дел через сервис Skype с 20 апреля 2020 г.⁶ Хотя эта информация вскоре и была удалена с сайта суда⁷, свой резонанс она произвела.

В вопросе использования «гражданских» видео-конференц-сервисов судам вновь можно обратиться за получением профессиональных навыков в университете, ведь все мы, преподаватели высшей школы, со второй половины марта 2020 г. перешли на дистанционное онлайн-обучение, ведем лекции, семинары, принимаем зачеты и экзамены, проводим совещания и консультации через видеосервисы и уже сами осознали трудности работы через ВКС из дома и с подручными средствами. Проблемой идентификации личности, нестабильной связью, искажением звука и видеоизображения все не заканчивается. И хотя я предвижу, что по окончании пандемии Министерство науки и высшего образования, Министерство просвещения и Верховный Суд РФ объявят во всеулышание о безусловной готовности всех к онлайн-взаимодействию, со всей ответственностью заявляю, что это не так. А вынужденное использование подручных

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 808 и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. URL: <http://www.supcourt.ru/files/28814/> (дата обращения: 22.04.2020).

² См., напр.: Об организации работы Суда по интеллектуальным правам в период с 6 по 30 апреля 2020 г. URL: <https://ipc.arbitr.ru/node/14335> (дата обращения: 22.04.2020).

³ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 821 и Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28837/> (дата обращения: 22.04.2020).

⁴ Постановление Невьянского городского суда Свердловской области от 30 марта 2020 г. по делу № 5-40/2020. URL: https://neviansky-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=68906959&delo_id=1500001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 22.04.2020).

⁵ Дело № 60КГ20-2. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/10610280> (дата обращения: 22.04.2020).

⁶ В Арбитражном суде Санкт-Петербурга заседания будут проходить через Skype. URL: <https://pravo.ru/news/220777/> (дата обращения: 22.04.2020).

⁷ Официальный сайт Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области. URL: <http://spb.arbitr.ru/> (дата обращения: 22.04.2020).

средств и алгоритмов работы из дома — это не рабочий механизм.

Необходимо признать, что попытка прибегнуть в процессе рассмотрения дела к достижениям цивилизации, не предусмотренным регламентами и инструкциями, судами использовалась и ранее, сегодня эта проблема лишь стала резонансной, по сути, симптоматической. Так, в 2014 г. Заводский районный суд города Кемерово рассмотрел гражданское дело по иску о лишении родительских прав⁸. В судебное заседание по делу явился лично ответчик и представитель истицы, которая постоянно проживала с ребенком в США и не могла присутствовать в заседании. Суд первой инстанции все же посчитал необходимым выслушать объяснения истицы (матери ребенка) и самого ребенка, но ввиду невозможности обеспечить получение объяснений в судебном заседании согласился организовать конференц-связь через программу Skype с компьютера представителя истицы. Вынесенное решение суда было отменено в апелляционном порядке ввиду неправомерного применения норм материального права, о процессуальной стороне вопроса, т.е. о допустимости участия в тот далекий 2014 г. в судебном заседании с применением бытового сервиса видеосвязи⁹ судебная коллегия Кемеровского областного суда тактично умолчала. О случаях применения сервиса Skype при рассмотрении дел судами общей юрисдикции указывается и в литературе¹⁰. Используют подручные средства для организации видео-конференц-связи и мировые судьи, несмотря на неурегулированность этого вопроса инструкциями по делопроизводству¹¹.

Отечественные цивилистические процессуальные кодексы (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ), закрепляя возможность организации проведения судебного заседания с использованием видео-конференц-связи (далее также — ВКС), предусматривают алгоритм взаимодействия суда, рассматривающего дело, и суда, организующего эту связь, либо пенитенциарного учреждения. Хотя ст. 153.1 АПК РФ предусмотрена возможность организации видео-конференц-связи только с привлечением арбитражных судов или судов общей юрисдикции, автору настоящей статьи известны единичные примеры удовлетворения заявления об организации ВКС с пенитенциарным учреждением, в котором пребывало лицо, участвующее в деле. Каких-либо препятствий для межотраслевой аналогии процессуального закона¹² мы здесь не усматриваем. Российским процессуальным законодательством не предусмотрено проведение ВКС с использованием бытовых мессенджеров, всевозможных программных средств, которые каждый из нас использует для общения. Поскольку процессуальные правоотношения не существуют вне юридической формы¹³, предполагают их детальное регулирование правом¹⁴, применение тех или иных средств при рассмотрении дела в случаях, не предусмотренных процессуальным законом, т.е. совершение действий, прямо не предусмотренных правовой нормой, возможно только в порядке аналогии¹⁵, иного способа устранения пробела в правовом регулировании цивилистических процессуальных отношений нет. При этом применение аналогии закона и аналогии права в процессуальных правоотношениях не может выходить за пределы основных от-

⁸ Дело № 2-4086/2014 // Архив Заводского районного суда города Кемерово Кемеровской области за 2014 г.

⁹ Хотя изменения в ГПК РФ, внесенные Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», вступили в силу со дня его официального опубликования, т.е. с 26 апреля 2013 г., в Кемерово в 2014–2015 гг. применение ВКС в судах общей юрисдикции все еще не было рядовым явлением. Нужно также учитывать, что правила ст. 155.1 ГПК РФ устанавливают необходимость организации видео-конференц-связи между судами и пенитенциарными учреждениями. См.: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Багаутдинов Ф.Н., Маратканова В.А. Видео-конференц-связь в административном судопроизводстве // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 41.

¹¹ Ярков А.А. К вопросу об использовании систем видеоконференц-связи на судебных участках

мировых судей // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 3. С. 4.

¹² Этина Т.С. Унификация процессуальных правил посредством межотраслевой аналогии // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 101.

¹³ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд. перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 61.

¹⁴ Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского государственного ун-та. С. 88.

¹⁵ Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 37.

раслевых начал и императивных ограничений¹⁶.

В этой связи важно понять, с какой целью регламентация ВКС в отечественном цивилистическом процессе все еще предполагает необходимость организации взаимодействия между специализированными субъектами. Представляется, что в основе данного решения лежали два ключевых фактора — необходимость установления личности субъекта, участвующего в судебном заседании удаленно, а также обеспечение условий для свободного выражения воли таким лицом при совершении тех или иных распорядительных действий, доказывании и т.д. Отмечается также, что наличие специального субъекта, организующего ВКС, необходимо для наиболее квалифицированного подхода в организации судебного заседания, в том числе для возможности разъяснения прав и обязанностей участникам, отобрания расписок и т.д.¹⁷ И хотя разъяснение прав, обязанностей и предупреждение об уголовной ответственности не входят в обязанности лица, организующего ВКС, функции по отобранию расписок на них возложены.

Процессуальные кодексы и регламенты одинаково определяют функциональные обязанности суда, организующего проведение ВКС. Так, если организует ВКС арбитражный суд, ему поручается проверить явку, установить личность присутствующих лиц, проверить их полномочия, выяснить вопрос о возможности их участия в судебном заседании, составить протокол судебного заседания, осуществить фиксацию видеозаписи заседания на материальный носитель и передачу всех материалов в суд, рассматривающий дело (ч. 3 и 4 ст. 153.1 АПК РФ, раздел 8 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах¹⁸, п. 27–28 Постановления Пленума ВАС РФ № 12 от

17.02.2011¹⁹). Если в организации ВКС участвует суд общей юрисдикции или учреждение ФСИН России, на них возлагается лишь функция установления личности, проверки явки участников и получения подписок о разъяснении прав и обязанностей, о предупреждении об уголовной ответственности (ч. 2.1 ст. 153.1 АПК РФ, ст. 155.1 ГПК РФ, ст. 142 КАС РФ, Регламент организации применения видео-конференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции²⁰). При организации ВКС суды обеспечивают возможность участникам судебного заседания представлять доказательства в устной и в письменной форме, используя для исследования последних доступные технические возможности (электронная почта, факсимильная связь и т.д.). В литературе справедливо отмечается, что такое доказывание не лишено недостатков, поскольку судья, рассматривающий дело, не имеет возможности сличить подлинник с представленным электронным образом документа или его копией²¹, а возложение на судью, содействующего в организации ВКС, обязанности по оценке достоверности копии документа должно быть обусловлено соответствующим поручением со стороны суда, рассматривающего дело, т.е. формально допустимо только при взаимодействии между арбитражными судами (ст. 73 АПК РФ). При необходимости оценки подлинников письменных доказательств они должны быть заблаговременно переданы в суд, рассматривающий дело. Протокол отдельного процессуального действия о выполнении поручения суда, рассматривающего дело, и видеозапись судебного заседания, в отличие от арбитражных судов, суды общей юрисдикции и учреждения, в которых лицо

¹⁶ Этина Т.С. Институт аналогии процессуального права в правоприменении // Вестник Омского университета. Сер. : Право. 2009. № 4 (21). С. 147.

¹⁷ Миронов А.Н., Миронова Ю.В. Использование систем видео-конференц-связи в судебной деятельности // Российский судья. 2019. № 7. С. 25.

¹⁸ Постановление Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» (ред. от 11.07.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 г. № 228-ФЗ „О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации“» (ред. от 27.06.2017) // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

²⁰ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции» (ред. от 07.08.2019) // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 3.

²¹ Решетняк В.И. Видеоконференцсвязь в гражданском и арбитражном процессе: проблемы и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. С. 13.

содержится под стражей или отбывает наказание в виде лишения свободы, не ведут.

Таким образом, задачами суда, организующего ВКС, являются: установить личность явившегося гражданина; проверить его полномочия; допустить к участию в деле; обеспечить возможность представления доказательств; обеспечить соблюдение порядка в помещении содействующего суда или учреждения.

Организация судебного заседания с использованием ВКС в гражданском процессе представляет собой довольно громоздкую и детально регламентированную процедуру взаимодействия конкретных специалистов аппарата суда с целью обеспечения работоспособности оборудования, выявления технической возможности подключения, работы с автоматизированной системой «План видеоконференций» или внесения сведений на сайтах судов в интернет-портале ГАС «Правосудие». Организация ВКС, несомненно, предполагает значительные бюджетные затраты, состоящие не только из стоимости оборудования, его сервисного обслуживания и доступа к каналам связи, но и из расходов на оплату труда сотрудникам аппаратов судов, а также вознаграждение за деятельность судей, которые вместо дежурства по исполнению поручений и организации ВКС могли бы осуществлять рассмотрение дел, находящихся в их производстве. На правосудии экономить нельзя, а поэтому при выборе между несением дополнительных расходов государства на организацию конференцсвязи и сохранением бюджетных средств необходимо обеспечить реализацию права на судебную защиту и гарантировать доступ к правосудию, т.е. выбрать первый из предложенных вариантов.

Вернувшись к приведенным в начале настоящего очерка примерам о рассмотрении дела посредством бытовой конференцсвязи, можно сделать вывод, что лица не прошли должной идентификации. Невозможно также исключить потенциальное воздействие на участника со стороны кого-либо присутствующего в помещении, но не попадающего в объектив веб-камеры. Тем не менее потенциал использования бытовых сервисов организации ВКС с судом из дома велик и соответствующие достижения цифровизации целесообразно внедрять в гражданский процесс. С большой долей вероятности можно утверждать, что судья, рассматривающий дело, не знаком с лицом,

участвующим в деле, и может не знать его представителя, а значит, демонстрация паспорта участника на камеру ввиду низкого разрешения транслируемого изображения не позволит сличить ни фотографию, ни паспортные данные. Более того, едва ли можно проверить полномочия представителя, если его доверенность или иной подтверждающий документ не были заранее представлены в суд, рассматривающий дело. Демонстрировать доверенность на камеру или направлять в процессе рассмотрения дела сканкопию по электронной почте неэффективно. Поэтому в суде еще до начала заседания должен быть либо подлинник доверенности либо ее надлежащим образом заверенная копия, в том числе поданная посредством электронных сервисов ГАС «Правосудие» или «Мой Арбитр» и подписанная электронной подписью соответствующего лица.

Принимая во внимание, что арбитражные суды взаимодействуют при проведении ВКС с судами общей юрисдикции, настаивать на необходимости составления протоколов отдельных процессуальных действий и видеозаписей судебного заседания судами (а их может быть множество), организующими конференцсвязь, уже не приходится. Такое компромиссное отступление от порядка организации ВКС между арбитражными судами уже сделано. Значит, ввиду необходимости проведения судебного заседания в условиях нахождения участников вне помещения суда необходимо использовать сервис, предполагающий вход в виртуальный зал заседания после идентификации личности посредством, например, логина и пароля от портала Государственных услуг Российской Федерации, используемого сегодня для подачи в суд документов в электронной форме. Эта же электронная подпись может быть использована для получения подписок о предупреждении об уголовной ответственности, разъяснении прав и обязанностей и т.д. Безусловно, интернет-соединение должно быть защищено от внешних несанкционированных подключений, необходимо минимизировать риски разглашения персональных данных и иной охраняемой законом информации. Лицам, участвующим в судебном заседании вне помещений суда, необходимо не только заранее заявить соответствующее ходатайство об организации ВКС, но и представить все документы, подтверждающие их полномочия, а также

передать в суд и лицам, участвующим в деле, письменные доказательства. Полагаем, обязанность заблаговременного раскрытия доказательств не будет противоречить процессуальному закону (в ч. 4 ст. 65 АПК РФ соответствующая норма сформулирована буквально, а применительно к правилам КАС РФ и ГПК РФ такое правило вполне может быть объяснено требованиями обеспечения состязательности, равноправия и добросовестности в поведении сторон). В этой части подходы высших судов придется скорректировать в угоду соблюдения процессуальной экономии и баланса интересов сторон и не допускать несвоевременного раскрытия доказательств.

Действующая система ВКС во многом неудобна, возлагает на суд, организующий конференцию, дополнительные обязанности и исключает возможность организации связи между судами, расположенными в интервале более 7 часовых поясов друг от друга. Так, организация в действующем формате ВКС между судами, расположенными в Калининграде и Петропавловске-Камчатском, невозможна даже в теории, а связь московских судов с Приморским краем, как правило, не происходит на практике с учетом семичасовой разницы. Проведение судебного заседания в формате бытовой ВКС в меньшей степени зависит от рабочего времени сторон и может быть обеспечено,

например, в 20.00 час. по местному времени. Поскольку для организации ВКС необходимо ходатайство участника, который предпочтет закончить свой рабочий день чуть позже или начать чуть раньше обычного, а не ехать в другой регион, препятствий этому я не усматриваю. В масштабах нашей страны это существенный довод в пользу доступности правосудия.

Кроме того, бытовые сервисы доступны для населения, и мировой практике известно применение того же Skype в судах Великобритании, где на базе этого программного продукта Службой судов и трибуналов Ее Величества обеспечивается функционирование системы защищенного соединения²². Тем не менее разработанный в итоге программный продукт, будучи встроенным в бытовые сервисы, должен предполагать гарантированную безопасность соединения и персональных данных. Судебная система ни одного государства не может положиться на частный ресурс, поскольку, будучи продуктом рынка, этот сервис может быть просто удален правообладателем или в один момент из бесплатного станет коммерческим, а поэтому государство само должно иметь исключительные права на данный сервис.

²² Науменко Е. Споры через Skype и Zoom: как работают суды при коронавирусе. URL: <https://pravo.ru/story/220052/> (дата обращения: 22.04.2020).

Литература

1. Багаудинов Ф.Н. Видеоконференц-связь в административном судопроизводстве / Ф.Н. Багаудинов, В.А. Маратканова // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 40–42.
2. Миронов А.Н. Использование систем видео-конференц-связи в судебной деятельности / А.Н. Миронов, Ю.В. Миронова // Российский судья. 2019. № 7. С. 22–26.
3. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть : учебник / Г.Л. Осокина. 3-е изд., перераб. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2013. 704 с.
4. Решетняк В.И. Видеоконференцсвязь в гражданском и арбитражном процессе: проблемы и перспективы / В.И. Решетняк // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. С. 11–14.
5. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу / Д.М. Чечот. Санкт-Петербург : Изд. дом Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2005. 616 с.
6. Этина Т.С. Институт аналогии процессуального права в правоприменении / Т.С. Этина // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2009. № 4 (21). С. 142–148.
7. Этина Т.С. Унификация процессуальных правил посредством межотраслевой аналогии / Т.С. Этина // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 96–102.
8. Ярков А.А. К вопросу об использовании систем видеоконференц-связи на судебных участках мировых судей / А.А. Ярков // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 3. С. 3–5.
9. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе / В.В. Ярков. Москва : Инфотропик Медиа, 2012. 608 с.

Объективная истина и справедливое судебное разбирательство как цели и задачи гражданского судопроизводства

Некрасов Сергей Юрьевич,
профессор кафедры гражданского, административного судопроизводства
и обеспечения судебной деятельности Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
vip.nekrasov1963@mail.ru

Калиновская Дарья Сергеевна,
магистрант 2 курса кафедры гражданского права и процесса
Института государства и права
Байкальского государственного университета
dariauf@yandex.ru

Статья посвящена исследованию вопросов применения принципов права гражданского процесса при осуществлении правосудия. Рассмотрен вопрос: относится ли объективная истина к принципам права гражданского процесса или установление истины является целью гражданского судопроизводства? Сделан вывод, что объективная истина является целью гражданского судопроизводства. Справедливое судебное разбирательство не является принципом права, а относится к задачам гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: задачи и цели гражданского судопроизводства, принцип права, гражданский процесс, объективная истина, справедливое судебное разбирательство.

Objective Truth and a Fair Trial as the Aims and Tasks of Civil Proceedings

Nekrasov Sergey Yu.
Professor of the Department of Civil, Administrative Proceedings and Support of Judicial
Activities of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

Kalinovskaya Darya S.
2nd Year Graduate Student of the Department of Civil Law and Procedure
of the Institute of State and Law of the Baikal State University

The article is devoted to the study of the application of the principles of civil law in the administration of justice. The question is examined whether the objective truth relates to the principles of the law of civil procedure or the establishment of truth is the goal of civil proceedings. It is concluded that objective truth is the goal of civil proceedings. A fair trial is not a principle of law, but refers to the tasks of civil proceedings.

Keywords: purposes and objectives of civil proceedings, principle of law, civil process, objective truth, fair trial.

Задачи гражданского судопроизводства в соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)¹ охватывают правильное

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Правильное означает, прежде всего, законное и обоснованное разрешение дела в установленные законом сроки на всех стадиях гражданского процесса.

Задачи гражданского судопроизводства, таким образом, связаны с правильным и сво-

временным рассмотрением и разрешением гражданских дел, а цели — с защитой интересов различных субъектов, вовлеченных в процесс рассмотрения дела. В качестве целей гражданского судопроизводства называются укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду, мирное урегулирование споров. Эти цели достигаются как при рассмотрении и разрешении отдельного гражданского дела, так и при осуществлении правосудия в целом.

Задачи гражданского судопроизводства обозначают цели, которые старается достичь суд при осуществлении правосудия. Первый основной вопрос, который следует решить: «объективная истина» — это принцип права гражданского процесса или установление истины является целью гражданского судопроизводства?

Принцип «объективной истины», по мнению А.Ф. Клейнман, — основной принцип, гарантия правильного осуществления правосудия и основа всех процессуальных действий. Согласно принципу «объективной истины» суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения существенных для разрешения дела действительных обстоятельств, прав и обязанностей сторон². Суд, таким образом, должен установить «ретро», что было в прошлом на самом деле.

Существует мнение, что законодатель отказался от принципа «объективной истины» в гражданском процессе с принятием ГПК РФ 2002 г. В учебниках по гражданскому процессу данный принцип перестал выделяться. Исключением можно назвать учебник Т.В. Сахновой, где принципу «объективной истины» посвящен параграф³.

Существование принципа «объективной истины» в гражданском процессе последовательно отстаивают Э.М. Мурадян, А.Т. Боннер, называя его принципом «объективной (судебной) истины»⁴.

Под принципом «объективной истины» А.Ф. Воронов предлагает понимать обязанность суда стремиться к установлению дей-

ствительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон⁵.

В монографии А.Т. Боннер «Проблемы установления истины в гражданском процессе» дано следующее определение объективной (судебной) истины: это основополагающее начало гражданского судопроизводства, в соответствии с которым суд, действуя в рамках состязательного процесса, в сотрудничестве с лицами, участвующими в деле, должен создать условия для всестороннего и полного собирания и исследования доказательств и установления действительных обстоятельств дел⁶.

По мнению В.В. Ершова, принцип объективной истины теоретически более обоснованно рассматривать как конечную цель гражданского судопроизводства, связанную с действительной необходимостью максимально более полного и всестороннего исследования всех обстоятельств конкретного дела. Принцип объективной истины спорно отнести собственно к принципам гражданского процессуального права, обязательным для неопределенного круга лиц, не участвовавших в данном гражданском деле⁷.

С данным выводом В.В. Ершова следует согласиться, так как цель гражданского судопроизводства может быть и не достигнута и обязывать к этому суд действительно не следует. Вывод напрашивается следующий: «объективная истина» не является принципом права гражданского процесса, а рассматривается как цель гражданского судопроизводства.

Этот вывод не исключает, во-первых, необходимости закрепления в ГПК РФ «объективной истины» как цели гражданского судопроизводства, а во-вторых, прекращение использования в преподавании гражданского процесса историко-правового анализа «принципа объективной истины» и современного его состояния перед тем, как будут изучаться все остальные принципы права гражданского процесса.

Некоторые авторы выделяют еще один принцип — «принцип справедливости судебного разбирательства». Данный принцип предлагается сформулировать в Концепции единого Гражданского процессуального ко-

² Клейнман А.Ф. Принцип объективной истины в советском гражданском процессе. Лекция для студентов вечернего отделения. М.: Изд-во Московского ун-та, 1964. С. 25–26.

³ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М.: Статут, 2014. С. 104.

⁴ Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право России. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. С. 56.

⁵ Воронов А.Ф. Принцип гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. С. 68.

⁶ Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. СПб.: Юридическая книга, 2009. С. 83.

⁷ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП, 2018. С. 274.

декса Российской Федерации⁸. В ч. 1 ст. 10 Кодекса судейской этики⁹ при характеристике принципа равенства упомянуто справедливое судебное разбирательство.

В п. 3 ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)¹⁰ справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом определено как задача судопроизводства в арбитражных судах. В ст. 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ)¹¹ законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел закреплены как принцип права в административном судопроизводстве (ст. 6 КАС РФ). По мнению В.В. Ершова, «справедливость» является иным (не правовым) социальным регулятором, поэтому не является принципом права. Решение суда должно быть обоснованным и правовым¹².

В нашем понимании справедливость — это понятие о должном, выраженное в признании и уважении прав и достоинств каждого, равенство естественных и позитивных прав, главенство права в государстве, совокупность органов, в том числе и судебных, обязанных защищать справедливость в соответствии с позитивным правом. Этот каркас справедливости применительно к процессу в судах должен быть выражен в праве граждан на справедливое судебное разбирательство.

Слово «справедливый» означает основанный на беспристрастном соблюдении истины, правильном отношении к кому-либо, чему-либо, таким образом, беспристрастность входит в определение справедливости и выражается в формуле «мы ничего не получаем от судебного решения». Справедливость в процессе также связана с установлением истины при честном, открытом, без давления со стороны на суд процессе, правила которого закреплены в позитивном праве. Целью вышеуказанного процесса является вынесение законного и обоснованного судебного акта.

По мнению Э.М. Мурадян, цель гражданского правосудия — решение дела как в исковом, так и в иных видах производства. Решение должно быть принято по существу вопросов, поставленных перед судом в исковом заявлении, а при наличии встречного иска — также по сути встречного иска ответчика. Судебное решение должно быть полным, непротиворечивым, доказательным, также отвечающим важнейшим критериям: законности, обоснованности, справедливости и своевременности. Не является законным решение, принятое некомпетентным судом или с нарушением правил, принципов правосудия и процессуальных прав, гарантий участников дела и процесса. Суд не может допускать нарушение закона, ссылаясь при этом на принцип справедливости. Из сказанного не следует вывод, что закон допускает принятие несправедливых решений¹³.

Позитивное регулирование должно учитывать двойственность справедливости, заключающуюся в необходимости правового регулирования не только должного поведения (действия, бездействия), но и ответного действия (встречного интереса) личности, коллектива, корпорации и т.д.

Позитивное (материальное) право, регулируя, например, добросовестные действия, предусматривает в случае недобросовестности отказ в защите права. Процессуальное право, устанавливая принцип справедливости, например беспристрастности судьи, в случае его нарушения должно предусматривать отмену ошибочного (незаконного) судебного акта. При соблюдении такого баланса возможно достижение справедливого процесса, что решает задачу доверия к суду.

Позиция должна быть здесь выражена четко: «справедливость судебного разбирательства», это категория процессуальных отношений, но не результат этого процесса судебного акта, вынесенного по результатам рассмотрения гражданского дела, и не результат применения судом принципов материального права (гражданского, трудового, семейного и т.д.). Применение при рассмотрении дела судом, например, принципа добросовестности в гражданском праве либо какого-то общепризнанного принципа международного права, например свобода договора, совсем не характеризует «справедливость судебного процесса» как принцип права гражданского процесса. Об этом свидетельствует ч. 3 ст. 206 ГПК РФ, предусматривающая присуждение в

⁸ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / вступ. сл. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. С. 19–20.

⁹ Кодекс судейской этики. М.: Проспект, 2020. С. 7.

¹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹² Ершов В.В. Теоретические и практические проблемы применения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Российское правосудие. 2016. № 2 (118). С. 5–12.

¹³ Мурадян Э.М. Гражданское правосудие и его итог. М.: Международный ун-т в Москве, 2013. С. 31–32.

пользу истца денежной суммы на случай неисполнения судебного акта.

Исследуя категорию «справедливость», Т.В. Сахнова, по нашему мнению, правильно указала, что принцип «справедливости» не синонимичен правовой идеи, а всеми необходимыми атрибутами принципа категория «справедливости» в цивилистическом процессуальном праве пока не обладает¹⁴.

По нашему мнению, «принцип справедливости судебного разбирательства» не может в данном случае выделяться как самостоятельный принцип гражданского процесса. Нормы права, регулирующие судебное разбирательство гражданских дел, должны содержать возможности для фактического участия сторон в рассмотрении дела на всех стадиях судебного процесса. Судебное разбирательство не может быть призвано справедливым, если одна из сторон была лишена возможности изложить и защищать свою позицию. Суд при рассмотрении дела должен обеспечить реальную состязательность сторон в процессе¹⁵.

Еще одним условием справедливого судебного разбирательства является законность методов получения доказательств. Это пред-

полагает несвязанность суда доводами сторон. Правовые акты должны содержать требования о приведении судами обоснования принимаемых судебных актов по любым категориям рассматриваемых дел. Из мотивировочных частей судебных актов должны быть понятны мотивы, основания разрешения судом вопроса или спора в целом именно таким образом, как было сделано. Мотивированные выводы должны содержаться и в судебных актах провочных инстанций.

Содержание «принципа справедливого судебного разбирательства» уже нашло свое отражение и в правовых актах Российской Федерации, и в других принципах права гражданского процесса, поэтому выделять данный принцип в самостоятельный нецелесообразно, поэтому следует сделать вывод, что это задача гражданского судопроизводства. С помощью справедливого судебного разбирательства может быть решена задача гражданского судопроизводства — вынесение законного и обоснованного решения. Если судебный акт не законный и не обоснованный, значит, он не справедлив.

По результатам можно сделать следующие выводы:

1. «Справедливое судебное разбирательство» не является принципом права гражданского процесса, а относится к задачам гражданского судопроизводства, которые определены в ст. 2 ГПК РФ как правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

2. «Объективная истина» не является принципом права гражданского процесса, а относится к целям гражданского судопроизводства.

¹⁴ Сахнова Т.В. Наука гражданского процессуального права: традиция и современность // Гражданский процесс: наука и преподавание / под ред. М.К. Треушниковой, Е.А. Борисовой. М.: Городец, 2005. С. 37.

¹⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 февраля 2005 г. «Дело „Стил и Моррис против Соединенного Королевства“» [Steel and Morris — United Kingdom] (жалоба № 68416/01) (IV Секция). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5749337/>

Литература

1. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе : монография / А.Т. Боннер. Санкт-Петербург : Юридическая книга, 2009. 832 с.
2. Воронов А.Ф. Принцип гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А.Ф. Воронов. Москва : Городец, 2009. 496 с.
3. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография / В.В. Ершов. Москва : РГУП, 2018. 628 с.
4. Ершов В.В. Теоретические и практические проблемы применения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации / В.В. Ершов // Российское правосудие. 2016. № 2 (118). С. 5–12.
5. Клейнман А.Ф. Принцип объективной истины в советском гражданском процессе. Лекция для студентов вечернего отделения / А.Ф. Клейнман. Москва : Изд-во Московского ун-та, 1964. 79 с.
6. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / вступительное слово П.В. Крашенинникова. Москва : Статут, 2015. 224 с.
7. Мурадян Э.М. Гражданское правосудие и его итог / Э.М. Мурадян. Москва : Международный ун-т в Москве, 2013. 602 с.
8. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. Москва : Статут, 2014. 784 с.
9. Сахнова Т.В. Наука гражданского процессуального права: традиция и современность / Т.В. Сахнова // Гражданский процесс: наука и преподавание / под редакцией М.К. Треушниковой, Е.А. Борисовой. Москва : Городец, 2005. 416 с.
10. Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право России / М.С. Шакарян. Москва : ТК Велби, Проспект, 2004. 584 с.

Противодействие коррупции в судебной системе в условиях процессуального реформирования

Казакова Екатерина Владимировна,
руководитель направления по судебной работе
Акционерного общества «НИИГрафит»,
магистрант программы «Безопасность государственного
управления и противодействие коррупции»
направления 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление»
Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
EkVLKazakova@rosatom.ru

Статья посвящена анализу реализации антикоррупционной политики государства в судебной системе в условиях процессуального реформирования. В статье дается оценка значимости соблюдения судьями установленных правил осуществления профессиональной деятельности, нарушение которых приводит к возникновению коррупционных факторов, нарушающих конституционные права граждан на судебную защиту.

Ключевые слова: коррупция, процессуальная реформа, запреты и ограничения, конфликт интересов, меры противодействия коррупции.

Combating Corruption in the Judicial System in the Conditions of the Procedural Reformation

Kazakova Ekaterina V.
Head of the Judicial Department of NIIGrafit Joint-Stock Company
Graduate Student of the Public Administration Security and Corruption Combating
program majoring in 38.04.04 Public and Municipal Administration of the Institute of Public
Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

The article analyses implementation of state anticorruption policy in judicial system in terms of procedural reforming. The article evaluates significance of observing by the judges of established professional activity implementation rules, non-compliance of which originates corrupt factors, violating constitutional rights of citizens for judicial protection.

Keywords: corruption, procedural reform, prohibitions and restrictions, conflict of interest, measures for corruption counteraction.

Актуальность настоящей статьи обусловлена высоким уровнем коррумпированности в сфере государственного управления. Судебная власть, как система судебных органов государства, осуществляет правосудие и защиту нарушенных интересов граждан и юридических лиц.

Судебная власть все больше становится социально значимым институтом, при помощи которого достигается баланс общественных и личных интересов, преодолеваются противоречия на правовой основе.

Однако, в отличие от законодательной и исполнительной власти, судебная власть должна иметь особые гарантии независимости и свободы. Основной целью судебной власти является защита Конституции РФ при условии соблюдения конституционных предписаний об открытости судебной власти и уважения к ней. Государственная гарантия права на судебную защиту реализуется посредством установления в законодательстве обязанности судебных органов защищать указанные права от неправомерных дей-

ствий неограниченного круга лиц, включая органы государственной власти.

Судебная власть является неотъемлемой составляющей демократического, социального и правового государства, одним из главных признаков которого является справедливое судопроизводство и защита прав и свобод человека. Несмотря на то что принципы функционирования судебной власти закреплены на конституционном уровне, тем не менее стабильность судебной власти неразрывно связана с более четким закреплением принципов организации деятельности других ветвей власти — законодательной и исполнительной. Для преодоления названных проблем государством осуществляется реформирование судебной власти, которое направлено на формирование механизма реализации конституционных принципов организации судебной власти. В свою очередь, это будет способствовать правильному рассмотрению дел в судах и устраниению коррупции в судебной системе¹.

Необходимо обратить внимание, что в настоящее время масштабы довольно велики, а проявления многогранны, поэтому даже при самом комплексном ее определении часть этих проявлений определить невозможно. Наиболее типичными ее признаками являются следующие: принимается решение вопреки закону, обе стороны действуют по взаимному согласию, получают незаконные выгоды, но скрывают свои действия.

Исходя из этого, коррупция как социально-экономическая категория отражает отношения, возникающие между должностным лицом и отдельными членами общества по поводу использования возможностей занимаемой должности этого лица с целью получения личной выгоды в ущерб интересам третьей стороны (общества либо государства). Одновременно коррупция является препятствием для развития общества, поскольку ведет к неэффективному управлению и неоправданным расходам из-за своего влияния на распределение бюджетных средств.

Основу коррупционных проступков и преступлений составляет неразрешенный конфликт интересов. В целях недопущения конфликта интересов, прежде всего, необходимо понять его сущность, а также способы недопущения и урегулирования, что является не менее значимой проблемой в сфере государственной службы, поскольку осно-

вополагающей задачей всех чиновников является служение интересам общества, которое ожидает от них честного и непредвзятого выполнения служебных обязанностей.

Общее понятие конфликта интересов законодательно закреплено, тем не менее под это определение попадает множество ситуаций, в которых служащий может оказаться в процессе осуществления полномочий. Однако обязательными признаками конфликта интересов являются реализация служащим своих должностных обязанностей в конкретной ситуации, извлечение материальной выгоды или возможность ее извлечения и наличие причинной связи между ними².

Таким образом, при конфликте предполагается наличие у служащего выбора поведения между принятием пристрастного решения и надлежащим исполнением служебных обязанностей. Во всех случаях конфликт интересов обусловлен действиями служащего в отношении аффилированных к нему лиц и связан с возможностью предоставления себе либо близким родственникам преференций. Проблема возникновения конфликта интересов имеет явный моральный аспект, поскольку во многом зависит от уровня нравственной культуры и правового сознания служащих и их умения принимать правильные моральные решения.

Сама по себе личная заинтересованность не является правонарушением. Однако предотвратить конфликт интересов легче, чем впоследствии его урегулировать. Своевременное выявление и урегулирование конфликта интересов выступает надежным средством предупреждения коррупционных проступков, поскольку при конфликте сохраняется возможность альтернативного выбора между личным интересом и долгом.

Следует отметить, что коррупционные процессы в судебных органах представляют для общества исключительную опасность, поскольку эти органы сами должны противостоять коррупции. В частности, согласно данным Всемирного экономического форума за 2017–2018 гг., по показателю независимости судебных процессов Россия занимала только 90-е место.

Применительно к судебной системе содержание понятий «конфликт интересов» и «личная заинтересованность» раскрывается в Федеральном законе от 26 июля 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской

¹ Каширкина А.А. Международно-правовые модели имплементации антикоррупционных стандартов. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ, 2016. 450 с.

² Власенко Н.А., Грачева С.А. Правовые средства противодействия коррупции : научно-практическое пособие. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ, 2016. 472 с.

Федерации». Конфликт интересов применительно к судье имеет две составляющих: личную (то есть нематериальную) и материальную заинтересованность, критерии которых имеют различное содержание, причины возникновения и форму выражения.

Следует обратить внимание, что этические нормы для судей закреплены в Кодексе судейской этики, который определяет принципы профессиональной деятельности судей, а также их внеслужебной деятельности. В частности, надлежало бы отправление правосудия предполагает соблюдение принципа независимости, объективности, компетентности и беспристрастности. Вне-судебная деятельность судьи подразумевает, что он не должен допускать таких действий, которые бы могли бы умалить авторитет судебной власти.

В этой связи законодателем установлен ряд ограничений для судей, а также комплекс мер, обеспечивающих защиту судьи от неправомерного воздействия на него при отправлениях им правосудия. Тем не менее этих мер будет достаточно лишь в тех ситуациях, которые закреплены законодательно. Поскольку судьи являются членами общества, то общественные отношения, в которых он участвует, могут оказать воздействие на судью и создать условия для появления конфликта интересов. Сложность заключается в том, что такие отношения возникают по истечении определенного времени после назначения судьи на должность, в процессе расхождения его деловых и личных связей.

Совет судей России принимает активное участие в разработке рекомендаций по принятию дальнейших антикоррупционных мер в судебной системе. В частности, предложено законодательное закрепление вопроса о конфликте интересов в части определения границ между государственными и частными интересами.

Особое внимание квалификационные коллегии судей уделяют в этой связи претендентам на должность судей. Так, за период с 2013 по 2016 г. квалификационными коллегиями было рассмотрено более 29 000 заявлений, из которых рекомендовано менее 16 000, то есть около 55%. В последующие годы доля отрицательных заключений квалификационных коллегий еще увеличилась (в 2018 г. более 15%). В частности, Кодексом судейской этики судьям запрещалось рассматривать дела, в которых стороной по делу была организация, в которой работают близкие родственники судьи. Зачастую предположение о наличии такого конфликта являлось формальным основанием для отмены

вынесенных судебных решений. Председатель Верховного Суда РФ В. Лебедев неоднократно указывал на необходимость отмены этой нормы, поскольку в подобной ситуации формально конфликт интересов существует, но фактически его нет.

Действующая редакция Кодекса судейской этики закрепляет общие требования к поведению судьи, которые призваны обеспечить баланс интересов правосудия, объективно и беспристрастно рассмотреть каждое дело. Тем не менее в рассматриваемой норме целесообразно дополнить перечень запретов, которые позволят более четко определить границы и пределы правомерного поведения судьи при исполнении им своих служебных обязанностей.

В судебной системе чаще всего коррупционные явления проявляются при разрешении судьями арбитражных судов и судов общей юрисдикции дела в пользу стороны, которая более финансово обеспечена. Так, в судебной системе России за период 2005–2015 гг. более 70% всех должностных преступлений, совершенных судьями, составили такие как превышение и злоупотребление служебными полномочиями и вымогательство взятки³.

Кроме того, имеют место факты затягивания рассмотрения дел по ходатайству стороны, заведомо проигрывающей процесс, что используется для удержания незаконно захваченной рейдерами собственности. Немало судами вынесено незаконных и коррупционных судебных актов, в основе которых использованы сфальсифицированные для суда доказательства. Тем не менее судебная власть, в отличие от иных ветвей власти, в редких случаях реагирует на злоупотребления судьями своих полномочий. Кроме того, оценка фактов противоправного использования судейского статуса осуществляется квалификационными судейскими коллегиями, в которых нередко преобладает корпоративный интерес.

Таким образом, несмотря на принимаемые меры по самоочищению этих органов от судей, совершивших правонарушения коррупционного характера, процесс очищения судейского сообщества от коррупционеров происходит крайне медленно.

Это привело к увеличению публикаций в СМИ в отношении судебной власти, которые умалют ее авторитет и подрывают

³ Михайлов В.И. Конфликт интересов: вопросы этики и совершенствования законодательного оформления // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 26–31.

доверие населения к процессу отправления правосудия. В связи с актуализацией проблемы «скандализации правосудия» Советом судей России подготовлена новая концепция информационной политики судебной системы, которая предусматривает использование судами новых технологий, в том числе создание на Youtube своих каналов. В частности, в рамках названной Концепции предлагается разработать алгоритмы действий по защите судей от публикаций в СМИ, имеющих целью оказание давления на суд и формирование негативного образа судьи.

Проводимая в стране с 2017 г. процессуальная реформа предусматривает ряд новелл, одной из которых является изменение структуры судебной системы, создание новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, а также появление так называемой сплошной кассации, что позволит обеспечить качественную проверку кассационных жалоб. Представляется, что приведенное нововведение позволит обеспечить качественную проверку кассационных жалоб, что при выборочной кассации невозможно. Изменилась подведомственность дел, рассматриваемых новыми апелляционными судами, а также они наделены полномочиями вышестоящей судебной инстанции в отношении республиканских и областных судов. Компетенция кассационных судов общей юрисдикции также изменилась, и они стали являться вышестоящей судебной инстанцией в отношении федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей соответствующего округа.

Помимо оптимизации деятельности судебных органов и усиления внутреннего судебного контроля, такие меры направлены в том числе на снижение уровня личной заинтересованности судей в результатах рассмотрения дел.

Одной из новелл первоначального проекта процессуальной реформы был отказ от мотивировочной части решения по ряду дел, а также увеличение категорий дел, которые будут рассматриваться в упрощенном порядке. Такое предложение, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, объясняется, с одной стороны, повышенной нагрузкой судей, а с другой — апелляционные жалобы подаются в среднем по каждому десятому решению, то есть доля обжалуемых в апелляционном порядке решений незначительна. Вместе с тем возможность составления текста судебного решения в усеченном виде, наоборот, будет способствовать развитию коррупциогенных связей. Отсутствие оценки судьи доказательной базы в мотивировочной части реше-

ния позволяет увеличить число неграмотных и необоснованных судебных решений.

Поскольку подобная «оптимизация» деятельности судебных органов в виде отказа от составления мотивировочной части решения могла привести к фактическому ограничению права на доступ к правосудию и усилению закрытости судебной власти, по результатам обсуждений положения об отказе от мотивировочных частей решения были исключены из законопроекта. Как видится, именно упрощение и прозрачность судебного процесса не должны нарушать фундаментальные принципы отправления правосудия и обязаны соответствовать целям гражданского судопроизводства.

Согласно статистическим данным, суды ежегодно принимают более 20 млн решений. Анализ судебной практики свидетельствует о ее непредсказуемости по многим типовым производствам, что негативно характеризует российскую судебную систему. Большинство жалоб на деятельность судов общей юрисдикции по гражданским делам (более 85%) составляют жалобы, связанные с применением системы посреднических услуг (так называемые черные адвокаты предлагают решить дело за определенное вознаграждение с конкретным судьей, который является их родственником или другом).

Вместе с тем состязательность процесса затрудняет для потерпевшей стороны доказательство данного факта, а незаконность самого решения не всегда является доказательством факта коррупции. Поэтому, как правило, по жалобам в правоохранительные органы на коррупцию в судах в 99% случаев принимается решение о независимости суда и отсутствии права правоохранительных органов вмешиваться в дела суда.

В связи с тем, что общество заинтересовано в обеспечении законности и правопорядка, деятельность органов прокуратуры, прежде всего, направлена на решение задач по ликвидации последствий коррупционных проявлений. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, благодаря принятым прокурорами мерам результативность работы по возмещению ущерба повысилась, размер добровольно погашенного ущерба превысил 11 млрд руб., принудительно взыскано более 78 млрд руб. В процессе возмещения ущерба, который причинен актами коррупции в судебной системе, прокурорами в первом полугодии 2018 г. предъявлено более 1300 исков в рамках уголовного и гражданского судопроизводства на общую сумму более 3,8 млрд руб., в результате чего в доход бюджета взыскано более 400 млн руб.

Другим, не менее важным направлением минимизации фактов коррупции является контроль за расходами судей и законностью приобретения ими имущества. Ежегодное декларирование судьями и членами их семей доходов, расходов и крупных покупок имеет целью недопущение фактов незаконного обогащения судей. Однако если проверку достоверности сведений о доходах государственных служащих осуществляет единая система независимых органов, наделенных от имени государства соответствующими полномочиями (Прокуратура РФ), то в отношении доходов судей такую проверку осуществляет комиссия, состоящая из самих судей, что может повлиять на объективность принимаемого решения.

Анализ правоприменительной практики показывал, что политика запретов в целях профилактики коррупции имеет существенное важное значение, однако только эти меры не позволяют снизить уровень коррупции.

В этой связи особое значение приобретают информационные материалы Верховного Суда РФ, которые включают методические материалы, обзоры судебной практики и разъяснения по отдельным коррупционным аспектам. В частности, 26 января 2017 г. Высшей квалификационной коллегией судей РФ приняты Методические рекомендации в целях единообразного применения законодательства о противодействии коррупции при осуществлении судьями своих полномочий. Создание комиссии Совета судей по урегулированию конфликта интересов во внеслужебных отношениях, а также при исполнении судьями служебных полномочий позволяет принимать к судьям при необходимости меры дисциплинарного воздействия.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать вывод, что в России проблема коррупции в настоящее время является одной из самых актуальных. Слабость государства, неразвитость гражданского общества, сырьевая направленность и теневой характер экономики,

несовершенство законодательства являются главными причинами и условиями рождения и масштабного развития коррупции в России. Помимо названных причин недостаточного развития национальной экономики нередко судьи неэффективно осуществляют свои полномочия, злоупотребляют ими, что приводит к процветанию коррупции.

Одной из причин коррупции является конфликт интересов, то есть ситуация, когда личные интересы судьи так или иначе влияют на исполнение им служебных обязанностей, что приводит к получению им определенных выгод.

Безусловно, в российском законодательстве институт урегулирования конфликта интересов развивается. Тем не менее в различных нормативных актах отсутствует единообразие в трактовке данного понятия. Предлагается внести изменения в понятие личной заинтересованности, разделив его на две составляющих (прямую и косвенную заинтересованность). Представляется, что установление четких критериев отнесения конкретной ситуации к конфликту интересов будет способствовать формированию единообразной правоприменительной практики, основанной на объективном подходе.

Следует отметить, что основной целью проводимой реформы судебной системы является формирование такой модели, которая будет соответствовать потребностям гражданского общества и обеспечивать достойный уровень правовой защищенности населения. Вместе с тем проведенный анализ конституционно-правового статуса судов свидетельствует о необходимости дальнейшего реформирования судебной власти.

В заключение следует отметить, что для профилактики коррупции в судебной системе следует принять не только организационные меры, но и непрерывно совершенствовать процессуальное законодательство. Указанные обстоятельства свидетельствуют, что проблематика противодействия проявлению коррупции в судебной системе нуждается в дальнейшей научной разработке.

Литература

1. Власенко Н.А. Правовые средства противодействия коррупции : научно-практическое пособие / Н.А. Власенко, С.А. Грачева. Москва : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2016. 472 с.
2. Каширкина А.А. Международно-правовые модели имплементации антикоррупционных стандартов / А.А. Каширкина. Москва : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2016. 450 с.
3. Михайлов В.И. Конфликт интересов: вопросы этики и совершенствования законодательного оформления / В.И. Михайлов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 26–31.

Реализация государственной задачи перехода на новые правила документационного обеспечения судопроизводства по нормам Учреждений судебных установлений 1864 г. (на примере Смоленской губернии)

Латышева Наталья Аркадьевна,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
latyshevanatalia@yahoo.com

Сенатские ревизии, предшествующие непосредственной реализации задач Судебной реформы 1864 г., позволили обеспечить оптимальный переход к ведению судебного делопроизводства на принципиально новых, нормативных правовых основах. Судебная деятельность переходного периода, безусловно, включала в себя поиск возможностей завершения прежнего дореформенного судебного документооборота, свободного от четких правил и организационных начал.

Ключевые слова: сенатская ревизия, Судебная реформа 1864 г., Учреждения судебных установлений 20 ноября 1864 г., канцелярия суда, судебное делопроизводство в Российской империи.

Fulfillment of the State Task of the Transition to New Rules for the Documentary Support of Judicial Proceedings Based on Provisions for the Incorporation of Judicial Institutions of 1864 (on the Example of Smolensk Governorate)

Latysheva Natalya A.
Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law
of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

The Senate audits, which preceded the immediate implementation of the objectives of the 1864 judicial reform, ensured the optimal transition to the conduct of judicial proceedings on a fundamentally new, normative legal basis. The judicial activities of the transitional period certainly included the search for opportunities to complete the previous pre-reform judicial process, free of clear rules and organizational beginnings.

Keywords: senate audit, Judicial reform of 1864, institutions of judicial institutions on November 20, 1864, the clerk of the court, court proceedings in the Russian Empire.

К середине XIX в. в Российской империи уже имелись некоторые разработки в сфере организации делопроизводства в официальных учреждениях. В них были продолжены начинания Василия Григорьевича Кукольника (1765–1821 гг.), считавшего, что «судейским чиновникам нужно знать разные науки, относящиеся к правосудию»¹, Федора Русано-

ва², разработавшего систему требований к ведению переписки канцелярскими служащими³, и Николая Васильевича Варадинова (1817–1886 гг.), который подробно раскрыл

² В настоящее время годы жизни точно не установлены.

³ См. подр.: Русанов Ф. Канцелярский самоучитель, или Краткое руководство к познанию делопроизводства присутственных мест с прибавлением форм переписки и канцелярских документов. М.: Тип. И. Степанова, 1839.

¹ Кукольник В. Российское частное гражданское право: в 2 ч. СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1815. Ч. 2. С. 47.

содержание четырех «видов письмоводства» в присутственных местах⁴. Существенное развитие данные идеи получили в трудах Валериана Никитича Вельдбрехта⁵. «Наука делопроизводства, — отмечал он, — объясняет правила, которыми канцелярия руководствуется в составлении докладных записок, журналов, определений, и актов вообще, и исполнительных бумаг»⁶. Уже в дореформенное время Вельдбрехтом были зафиксированы основные правила ведения работы при оформлении документов: «В каждой бумаге обозначается год, месяц, число и № за которым она отправлена». Если «бумага» изготовлялась не на бланковом листе, то эти статьи обозначались в левом нижнем углу последнего листа над подробным адресом». В заключение каждой подготовленной бумаги, согласно классификации, предложенной Вельдбрехтом, необходимо было применять шаблонные выражения, которые составляли канцелярский стиль изложения: в предложениях «в чем имею честь предложить»; в рапортах и донесениях «имею честь донести»; в представлениях «имею честь представить»; в отношениях «имею честь уведомить, сообщить или покорнейше просить о чем-то»; в предписаниях «предписываю, поручаю, даю Вам знать, поставлю Вас в известность». Таким образом, до 1864 г. в России происходило постепенное совершенствование документационного обеспечения судопроизводства, осуществлялась разработка и апробация новых форм судебных документов, развивались обычаи судебного документирования и документооборота, развивающиеся на основе разнообразия трактовок Учреждений для управления губерний от 7 ноября 1775 г., дарованных Екатериной II.

Открытию новых судов предшествовали ревизии состояния судопроизводства и судебного делопроизводства в прежних Судебных палатах. Сенатские ревизии позволяли объективно оценить состояние документирования и документооборота, обеспечить завершение комплектования и учета в архивах завершающих свое функционирование дореформенных судов. Министерством юстиции Российской империи, обеспечивая данный процесс, 13 марта 1869 г. была утверждена специальная Инструкция, содержащая порядок деятельности в ходе завершения ведения учетно-ре-

гистрационной и иной документационной деятельности в старых Судебных палатах. Правительствующий сенат обеспечивал надзор за судебными местами и должностными лицами судебного ведомства, сенаторы наделялись полномочиями по осуществлению ревизии судебных мест.

Принятию решения о реализации Судебной реформы 20 ноября 1864 г., безусловно, способствовали аналитические мероприятия, осуществленные Министерством юстиции с помощью методов судебной статистики⁷, благодаря которым первичные статистические данные о судопроизводстве были обобщены по 32 губерниям Российской империи за период 1863–1864 гг. с фиксацией сведений на 1 мая 1865 г.⁸

С июля по октябрь 1870 г. в судебных учреждениях Смоленской губернии была проведена ревизия одного из виднейших отечественных судебных деятелей XIX в. — сенатора, действительного тайного советника Александра Николаевича Шахова (1821–1889 гг.)⁹. Данная ревизия являлась следствием реализации Указа Сената (по Первому Департаменту) от 4 июля 1870 г. «О введении Судебных уставов 20-го ноября 1864 года в округах Казанской и Саратовской судебной палаты и в губерниях Смоленской о Костромской»¹⁰. Данным указом были утверждены временный штат и временные расписания окружных су-

⁷ См. подр.: Латышева Н.А. Роль ведомственного статистического наблюдения в реализации положений судебной реформы 1864 года // Российский судья. 2018. № 11. С. 38–41.

⁸ См. подр.: Судебно-статистические сведения о введении судебных уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям): в 5 ч. СПб., 1866. Ч. 3. 454 с.

⁹ Александр Николаевич Шахов являлся воспитанником Императорского училища правоведения. На службу в Сенате находился с 1841 г., некоторое время являлся служащим Министерства юстиции Российской империи. В 1853 г. участвовал в проведении сенатской ревизии в Витебской губернии, в 1958 г. стал совестным судом в Санкт-Петербурге, чьи обязанности выполнял в течение двух лет. Лично участвовал в работе по подготовке судебной реформы. В 1863 г. А.Н. Шахов был утвержден в должности обер-прокурора Первого отделения Шестого департамента Сената. С 1866 г. являлся председателем Департамента Московской Судебной палаты, а затем и ее старшим председателем. Кроме осуществления ревизии судебных учреждений в Смоленской губернии, он являлся Ревизующим сенатором в Нижегородской губернии (1868 г.), Костромской губернии (1875 г.). Сенатор имел многочисленные государственные награды, последними и наиболее значимыми стали орден Святого Владимира I степени и орден Александра Невского.

¹⁰ Сборник Узаконенный и Распоряжений Правительства, изд. при Правительствующем Сенате 1870. № 58. Ст. 581.

дов в перечисленных губерниях, после чего начались активные организационные действия в сфере местного судостроительства.

В действовавших до судебной реформы «старых» судебных местах действовала система делопроизводства, которая вполне позволяла фиксировать реальные объемы правоприменения. В «Регистратуре» Смоленской судебной палаты осуществлялось ведение: дежурных книг, как общей, так и по Гражданскому и Уголовному отделению для входящих документов; исходящие книги («по каждому отделению особо»); трех разносных книг — отдельно для Гражданского отделения, для Уголовного отделения, а также для экстренных пакетов в обоих отделениях; а также книги по ведению хранения вещественных доказательств; книги по записи денежной корреспонденции¹¹. Кроме этого, в «Регистратуре» было сосредоточено хранение нарядов, включавших в свое содержание опубликованные Сенатские указы. В своем отчете сенатор Шахов отмечал, что «алфавиты по делам и бумагам в регистратуре не ведутся, что, без сомнения, не может не иметь влияния на правильную и скорую сдачу бумаг»¹². В целом в акте ревизии было зафиксировано соответствие содержания настольных реестров формулярным документам, установленным ст. 116 т. II Общих губернских учреждений. Сенатором была зафиксирована «медленность при отсылке исходящих бумаг», при этом срок направления некоторой части документов Смоленской судебной палаты, фиксируемых между записью в исходящей книге и разносной книге, составлял один месяц. Также им были выявлены некоторые факты ненадлежащего присвоения номерам документов при ведении учетно-регистрационной работы¹³. Между тем высокой оценки сенатора была удостоена деятельность архива Смоленской судебной палаты при помощи четкой фиксации: «При ведении архива беспорядков и неправильностей не обнаружено»¹⁴.

Особое внимание в ходе сенатской ревизии Смоленской судебной палаты уделялось «денежным документам», обнаруженным из содержания учетных записей расчетной книги. Из ее содержания следовало, что под контролем Палаты находились «бессрочные вклады Государственного Банка, билеты и другие бумаги, невнесенные в разные кредитные установления капиталы и деньги, принадлежащие частным лицам», также были

обнаружены «хранившиеся с давнего времени: контракты, условия, заемные письма, векселя и т.п., относящиеся к делам давно уже окончательно решенным»¹⁵. Ревизующим сенатором Шаховым в письме Председателю Смоленской палаты Уголовного и Гражданского суда от 18 сентября 1870 г. № 164, в целях ликвидации данных остатков, было предложено осуществить следующие действия:

«1) Разобрать все денежные документы в „разные листы капитала“, а в актах, которые были представлены частными лицами, в точности определить к каким делам они отнесены;

2) Все денежные документы и акты, которые окажутся принадлежащими к делам, разослать или выдать по принадлежности;

3) Все представленные от частных лиц акты, которые окажутся принадлежащими к делам архивным, немедленно приобщить к делам, находящимся в архиве;

4) В случае отнесения документов на денежные суммы, которые были отнесены в залог правовой апелляции по гражданским делам и уже разрешены высшей апелляционной инстанцией, осуществить действия в порядке 1744 и 1748 ст. X. ч. 2, то есть в случае признания апелляционной жалобы — всей или по частям справедливой, возратить их, а при неуважении жалобы, деньги эти обратить в пользу учреждения, заменяющего бывший приказ Общественного призрения;

5) По деньгам, относящимся к апелляционным пошлинам по уголовным делам, немедленно обратить их в казну...»¹⁶.

Как свидетельствуют материалы переписки, к 27 октября 1870 г. чинами судебного ведомства Смоленской судебной палатой предложенные сенатором Шаховым варианты ликвидации денежных остатков по судебным делам были реализованы, что свидетельствовало об исполнении полученных письменных указаний¹⁷.

Вообще, в течение всех предшествующих открытию Смоленского окружного суда месяцев председатель Смоленской палаты Уголовного и Гражданского суда отчитывался ревизующему сенатору Шахову о движении судебных дел в форме рапортов, «озабочиваясь скорым закрытием Палаты». В свою очередь, сенатор докладывал о положении дел министру юстиции империи. Согласно действующим правилам при закрытии Палат оставшиеся судебные дела должны были передаваться по особой ведомости. Как планировало Министерство юстиции в отношении

¹¹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1612. Оп. 1. Д. 1. Л.д. 56.

¹² РГИА. Ф. 1612. Оп. 1. Д. 1. Л.д. 69.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ РГИА. Ф. 1612. Оп. 1. Д. 1. Л.д. 3.

¹⁶ РГИА. Ф. 1612. Оп. 1. Д. 1. Л.д. 4.

¹⁷ Там же.

даты открытия Смоленского окружного суда, данный Суд должен был открыться не позднее 12 ноября 1870 г., а указанные ведомости Смоленской палаты Уголовного и Гражданского суда должны были быть представлены не позднее 1 ноября 1870 г. При этом неисполненные судебные дела должны были быть сформированы в отдельную ведомость¹⁸. Свидетельства напряженности проводимой работы заключались в динамике отчетных чисел, фиксирующих оперативное оформление рассмотренных судебных дел на архивное хранение, а также порядок рассмотрения дел текущего делопроизводства. В частности, сенатор Шахов информировал министра юстиции о своих планах в письме от 2 октября 1870 г.: «Озабочиваясь ускорением остающихся нерешенных дел, чтобы уменьшить количество таковых к открытию Окружного суда и тем освободить новый Суд от рассмотрения старых дел, обратив деятельность его преимущественно на дела, имеющие вновь возникнуть...»¹⁹.

Масштабность темпов осуществляемой работы чиновниками Смоленской палаты Уголовного и Гражданского суда разбивала размеренный масштаб прежнего служебного бытия. В рапорте его Председателя тайному советнику Александру Николаевичу Шахову от 16 октября 1870 г. значилось: «Имею честь доложить Вашему Превосходительству, что из производившихся в 1870 году 1869 уголовных дел, решено на 16 октября 1854 дела... 15 дел не окончено по причинам, от Палаты не зависящим — за неполучением затребованных дополнительных сведений»²⁰.

Сенатор Шахов следующим образом характеризовал службу чиновников Смоленской

судебной палаты: «Было бы несправедливо оставлять без всякого внимания неутомимые труды чинов канцелярии, которые не мало способствовали ведению делопроизводства в том удовлетворительном состоянии, в котором оно находится в текущую минуту... и ходатайствовать назначении их в должностях в новых судебных учреждениях»²¹. Александр Николаевич лично присутствовал на открытии Смоленского окружного суда, достойно оценив в своей торжественной речи осуществленные подготовительные мероприятия. А.Н. Шахов, доподлинно владея состоянием дел в судебном ведомстве губернии, высказал мнение, что «данное реформирование увенчается полным успехом и принесет благие последствия»²². Смоленский окружной суд вплоть до событий 1917 г. организовывал документооборот и документирование информации, образующейся в ходе судебной деятельности, согласно тексту Учреждений судебных установлений 1864 г.²³, главы 5 «О канцеляриях судебных мест» (разд. 2) и главы 1 «О заседаниях судебных мест» (разд. 3). Особое значение данных норм, в том числе регламентирующих организацию ведения учетных журналов, составление судебных протоколов, осуществление переписки в условиях абсолютной монархии, заключалось в их санкционировании непосредственно императором.

²¹ РГИА. Ф. 1612. Оп. 1. Д. 11. Л.д. 41.

²² Цит. по: Горская Н.И., Фетодов Д.О. Местная администрация и земство в деле проведения судебной реформы 1864 года (на материалах Смоленской губернии) // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.А. Столетовых. 2017. № 4 (16). С. 7–15.

²³ Учреждение судебных установлений 1864 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁸ РГИА. Ф. 1612. Оп. 1. Д. 1. Л.д. 5.

¹⁹ РГИА. Ф. 1612. Оп. 1. Д. 1. Л.д. 30.

²⁰ РГИА. Ф. 1612. Оп. 1. Д. 1. Л.д. 56.

Литература

1. Варадинов Н. Делопроизводство или теоретическое и практическое руководство к гражданскому, уголовному, коллегияльному и одноличному письмоводству, к составлению всех правительственных и частных бумаг / Н. Варадинов. Санкт-Петербург : Тип. Я. Трея, 1857. X с.
2. Вельдбрехт В.Н. Общие основания русского делопроизводства с приложением его основных форм / В.Н. Вельдбрехт. Санкт-Петербург : Тип. Я. Трея, 1854. 120 с.
3. Латышева Н.А. Роль ведомственного статистического наблюдения в реализации положений судебной реформы 1864 года / Н.А. Латышева // Российский судья. 2018. № 11. С. 38–41.
4. Миряшнва Е.В. Обзор по итогам Международной научно-практической конференции «Реформы 1864 г. в теории и практике российского конституционализма: история и современность (к 150-летию земской и судебной реформ)» / Е.В. Миряшнва, О.М. Лиска // История государства и права. 2014. № 13. С. 58–63.
5. Русанов Ф. Канцелярский самоучитель, или Краткое руководство к познанию делопроизводства присутственных мест с прибавлением форм переписки и канцелярских документов / Ф. Русанов. Москва : Тип. И. Степанова, 1839. 186 с.